

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

КОРОЛЕВСКАЯ СЕМЬЯ

Королева Югославіи Марія и ея сыновья-принцы
Престолонаслѣдникъ Петръ, Томиславъ и Андрей
(Къ очерку „Образы Югославіи”)

ЗДОРОВЬЕ ДОРОЖЕ ДЕНЕГЪ!

ПЕРТЕ
ИСКЛЮЧИ-
ТЕЛЬНО

РЕВЕЛЬСКУЮ ВОДКУ

МОСКОВСКИЙ КРЕМЛЬ

подъ личн. наблюд. владѣльца ЛЕВАШОВА.
83, Авеню Ваграмъ (бл. пл. Тернъ). Тел. Ваграмъ 21-43.
ЗАВТРАКИ — 15 фр.; вкл. couvert вино и кофе. ОБЪДЫ — 18 фр.,
Ежедневно выступления Б А Я Н А. Русск. пѣсни
ЮРИЯ МОРФЕССИ, при участіи ВОЛ. ПОЛЯКОВА

Лучшіе Винно - Гастрономическіе Магазины въ Парижѣ

Орлова

73, rue de Provence Тел. Trinité 91-87
44, rue Taitbout Тел. Trinité 24-46
24, rue des Entrepreneurs Тел. Vaug. 31-00

ЕДИНСТВЕННЫЙ РУССКИЙ РЕСТОРАНЪ ОРЛОВА ВЪ ЦЕНТРѢ ПАРИЖА
44, rue Taitbout

Т/Д ПЕТРА СМИРНОВА С^ВЯ

СУЩ. СЪ 1818 Г.

НЕСРАВНЕННЫЯ ВОДКИ, НАЛИВКИ, КЮМ МЕЛЬ...
2, Avenue du Havre, Courbevoie, Seine. Тел.: Déf. 07-72

Б Е З П Л А Т Н О всѣмъ по понедѣльникамъ рюмка водки и закуска.

САФЕ - ВАР, 25, rue du Cardinal-Lemoine (5).

СТОЙКА - БИСТРО Наверху **ДУХАНЪ** — 2 кабинета.

Пианино. Холодн. и горячій буфетъ. Дежурныя блюда отъ 2 фр. 50. Открыто до 2 ч. ночи.

« А С М Е »

ВИННО - ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ МАГАЗИНЪ

56, rue de Douai. Métro Clichy, tél. Pigalle 79-16

Всѣ русскіе и заграничные продукты,
закуски, готовые блюда.

дешевле всѣхъ

М. М. ГРУШКО

21-23, RUE SAULNIER
(Métro CADET)
TEL.: PROVENCE 36-39.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЯ ПОСЫЛКИ И ДЕНЕЖНЫЯ ПОРУЧЕНІЯ (Торгсинъ)
Бастрое и аккуратное исполненіе
Покупка и продажа червонцевъ, эстонскихъ кронъ и латъ.

Ресторанъ-Бистро А L'AMICAL

ДЕШЕВЫЕ ОБЪДЫ И УЖИНЫ. — УЮТНО.
Открыто до 2 час. ночи.
18, rue Linois (15°), Métro Baugrenelle

РУССКО-ФРАНЦУЗСКОЕ БЮРО

путешествій

«France-Tourisme» предо-
ставляетъ возможность до Новаго Года **ЕЖЕДНЕВНА-**
ГО ВЫЪЗДА, кромѣ субботъ, воскресеній и
праздн. дней, изъ Франціи въ Польшу, Ру-
мынію, Латвію, Эстонию и Литву по **ПОНИ-**
ЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ по желѣз. дорогамъ.
ПОЛУЧЕНІЕ ВИЗЪ ВЪ ОДИНЪ ДЕНЬ.

4 et 6, Rue de Sèze, Paris (9°)
Métro Madeleine et Opéra
Тел. Louvre 04-33; 23-98; 28-16

Гигіена! ДАМСКАЯ И МУЖСКАЯ. Чистота!

ПАРИКМАХЕРСКАЯ

М. Н. Суханова

Въ дамск. салонѣ Симонъ и Анатолий
Manucure — Soins de beauté

I N D E F R I S A B L E

(Послѣднія достиженія въ этой области)

1, rue Auguste-Bartholdi, 1

Метро: Duplex — Тел.: Ségur 67-17
рядомъ съ магазиномъ М. Н. СУХАНОВА

CARDINAL

RESTAURANT
BRASSERIE
PATISSERIE

1, Bld des Italiens Тел. Central 59-37

Выступленіе пѣвцовъ и солистовъ.

Завтраки и обѣды по 22 фр. и а ла картъ.

Кажд. день отъ 4 съ пол. до 7 час. и отъ 8

съ пол. до 12 час. веч. Оркестръ «ЗАРЯ»

подъ управленіемъ А. ОРШИНСКАГО

Оптово - розн. колб. и гастроном. магазинъ

И. РОСТОВЦЕВЪ

28, r. de la Reine-Blanche. - Paris (13°)
M-ro Gobelins. Тел.: Gobelins 23-08

СЕЛДИ высш. сортъ, корол. жирн.
Шпроты, кильки, русск. огурцы, запеканка
вишневка и др.

ВОДКИ

ПОЛУЧЕНА ИКРА ЗЕРНИСТАЯ, КЕТОВАЯ,
ШАМАЯ И РЫБЦЫ
Требуите каталогъ.

Юридическій кабинетъ

Налого—Официальные переводы

Маркъ Бились и Сынъ

(присяжн. переводч. при гражд. судѣ,
лиценз. правъ)

Всѣ судебныя и фискальныя дѣла
Переводы всѣхъ документовъ для
вступленія въ бракъ, натурализаціи
и т. д.

24, RUE LAFFITTE, PARIS
Тел. Provence 84-56 et 63-60
Суш. въ Парижѣ съ 1864 г.

ФАБЕРЖЕ И К^О

БРИЛЛИАНТЫ, ЖЕМЧУГЪ
ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ

Покупка, продажа.

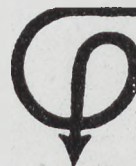
Пріемъ на комиссію

23, Rue Saulnier, 23 — Paris-9°

Тел.: Provence 42-26

Метро: Cadet

Владѣльцы: Е. ФАБЕРЖЕ, АЛ. ФА-
БЕРЖЕ, ДЖУЛІО ГВЕРРЕРИ и
А. МАРКЕТТИ.

Противъ **КАШЛЯ**
КАТАРРОВЪ
хроническихъ
БРОНХИТОВЪ
Капсули

GOUTTES

LIVONIENNES

TROUETTE-PERRET

Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. и ЖЕМЧУГА

по наивысшимъ въ Парижѣ цѣнамъ.

Поченка и передѣлка

KERESTEDJIAN, 38, Rue de Trévise

Тел.: Provence 89-69.

ДАМСКАЯ И МУЖСКАЯ

Парикмахерская ЖОРЖЪ

Manucure, Soins de Beauté, Indéfrisables.

Цѣны пониженны.

191, rue Croix-Nivert, Paris.

ОБРАЗЫ ЮГОСЛАВИИ

Очеркъ Георгія НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО

I.

Бѣлыя стѣны училищнаго лазарета на Сергіевской улицѣ въ С.-Петербургѣ... На дворѣ холодный мартовскій день. Я лежу подѣ тонкимъ байковымъ одѣяломъ, больной ангиной. Наискосокъ отъ меня, отбросивъ томикъ романа А. Дюма и натянувъ одѣяло до подбородка, лежитъ смуглый мальчикъ съ профилемъ орленка. Его черные волосы коротко острижены, полузакрытые глаза затѣнены синимъ бархатомъ рѣсницъ. Онъ — уроженецъ юга, а потому плохо переноситъ петербургскій климатъ. Но эти бѣлыя стѣны ему по временамъ кажутся невыносимыми. И тогда онъ впадаетъ въ апатію, и его мысли витаютъ гдѣ — то далеко, далеко.

Вошла сестра милосердія.

— Къ вамъ пріѣхалъ вашъ отецъ...

Черезъ анфиладу палатъ кто-то идетъ. Въ дверяхъ показывается стройный, осанистый господинъ въ сюртукѣ, съ сѣдыми усами. Онъ здоровается со мною и подходитъ къ смуглому мальчику. Отецъ и сынъ привѣтствуютъ другъ друга со сдержанной нѣжностью. Гость опускается въ ногахъ больного на кровать, и между ними начинается разговоръ на непонятномъ языкѣ. Сперва я улавливаю нѣкоторыя знакомыя мнѣ слова, но потомъ лихорадка одолеваетъ меня, и я начинаю дремать... Когда я просыпаюсь, зажжены лампы. Господина уже нѣтъ въ палатѣ, а смуглый мальчикъ читаетъ съ увлеченіемъ «Двадцать лѣтъ спустя»...

Это было ровно 32 года тому назадъ... Провидѣнію было угодно возвратитъ этимъ заброшеннымъ на далекую чужбину отцу и сыну ихъ родину и надѣлать ихъ необычайной судьбой. Весь сербскій народъ чтитъ отъ мала до велика память своего короля Петра — Освободителя!.. Все Королевство Сербовъ, Хорватовъ и Словенцевъ обожаетъ и гордится своимъ героемъ и создателемъ единой Югославіи Королемъ Александромъ!

II.

Миновали годы кровавыхъ войнъ, изнурительныхъ маршей по каменистымъ

Король сербовъ, хорватовъ и словенцевъ Александръ I.

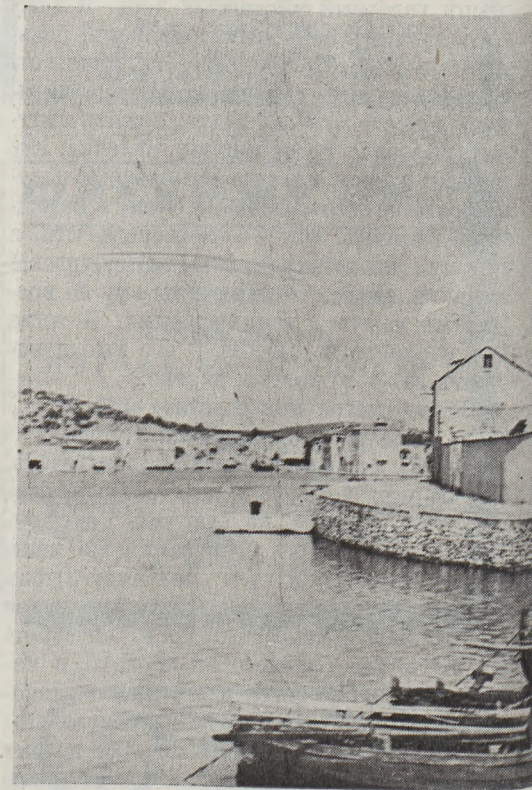

Сараево (Боснія). Видъ на Алифакочачъ.

сѣданіе на носкахъ — «китайской гимнастикой». Онъ видѣлъ на жестяной коробкѣ отъ чая изображеніе китайцевъ на корточкахъ, и съ тѣхъ поръ эти два образа въ его представленіи неразлучны.

Вначалѣ его конь «Сарачъ», прозванный такъ по имени коня легендарнаго королевича Мирко, не признавалъ авторитета семилѣтняго всадника. Но, когда королевичъ Петръ подростъ и сумѣлъ показать четвероному упряму свое искусство кавалерійской ѣзды, «Сарачъ» смирился и теперь служитъ Принцу вѣрой и правдой. Однако, за послѣднее время Принцъ Петръ все болѣе и болѣе отдаетъ предпочтеніе автомобилю. Аэропланы, автомобили, разборныя модели мостовъ, паровозовъ, военныхъ кораблей и портовыхъ сооружений — вотъ игрушки современныхъ принцевъ. Будущій властитель технически передовой Югославіи, конечно, долженъ быть, прежде всего, искуснымъ инженеромъ!

Русская эмиграція въ Югославіи должна особенно радоваться популярности

сербскаго Королевства Дома. Воспитанникъ русской школы, племянникъ Великихъ Князей Николая Николаевича и Петра Николаевича и кавалеръ высшихъ русскихъ боевыхъ знаковъ отличія, Король Александръ цѣнитъ и любитъ все русское. Онъ не призналъ власти красныхъ насильниковъ надъ нашей Родиной и открылъ русскимъ изгнанникамъ двери самаго широкаго, самаго радушнаго сербскаго гостепримства.

И за это великодушному Королю Сербовъ, Хорватовъ и Словенцевъ — слава!

III.

Когда подѣзжаешь отъ Земуна на пароходѣ къ столицѣ Королевства С. Х. С., Бѣлградъ представляется въ видѣ старинной крѣпости, расположенной на отвѣсной

дорогамъ, годы тяжкихъ испытаній, утраты родныхъ очаговъ, героической борьбы, робкихъ надеждъ и разочарованій и новыхъ, теперь совершенно неправдоподобныхъ подвиговъ. Король Александръ — могучій создатель современной Сербіи, выковавшій ее, какъ легендарный герой, на полѣ брани, живетъ въ своемъ новомъ дворцѣ въ Бѣлградѣ. И такимъ же, какимъ онъ былъ полководцемъ — отважнымъ, рѣшительнымъ и мудрымъ, отцомъ своихъ героическихъ солдатъ — селяковъ, такимъ — же является онъ себя въ роли строителя мирной Югославіи. Ни одна изъ многочисленныхъ нуждъ его новаго Королевства не минуешь его внимательнаго взгляда. Цѣлостъ государства, въ которомъ спаялись во-едино три юго-славянскія вѣтви, охрана границъ, закрѣпленіе связи между областями путями сообщенія, объединеніе общимъ законодательствомъ, народное просвѣщеніе, развитіе промышленности и разработка естественныхъ богатствъ, народное здравіе, искусство и упорядоченіе денежнаго хозяйства — все это является предметомъ неустанныхъ заботъ Короля Александра, все волнуетъ его пылливый умъ и горячее сердце патриота.

Въ этихъ трудахъ и заботахъ проходитъ большая часть его дня. Приемы должностныхъ лицъ Королевства, иностранныхъ дипломатовъ и бывшихъ соратниковъ на полѣ брани, поѣздки въ отдаленнѣйшіе уголки Королевства, во время которыхъ Король Александръ, будучи однимъ изъ наиболѣе доступныхъ монарховъ Европы, входитъ въ каждую мелочь быта своихъ друзей «селяковъ» и рабочихъ, интересъ ко всѣмъ видамъ процвѣтающаго въ Югославіи спорта, посѣщеніе выставокъ, театровъ, больницъ и университетовъ, заботы о воспитаніи трехъ принцевъ — сыновей, любимцевъ сербскаго народа — вотъ обстановка, въ которой протекаетъ жизнь Короля. «Господинъ своего народа — это тотъ, кто служитъ ему», говоритъ мудрость Корана, и Король Александръ беззавѣтно отдаетъ всего себя служенію своимъ народамъ.

Его труды раздѣляетъ Королева Марія, являясь примѣрной матерью не только своихъ дѣтей, но и всѣхъ матерей, подрастающаго поколѣнія и дѣтей Королевства, нуждающихся въ ея поддержкѣ. Происходя изъ румынскаго королевскаго дома, Королева по — матери приходится правнучкой Императору Александру II. Она поставила себѣ жизненной задачей осуществить въ своей семьѣ идеалъ каждой сербской женщины: быть примѣрной женой, матерью и образцовой хозяйкой. Въ ея скромной рабочей комнатѣ во дворцѣ въ Бѣлградѣ можно найти стихи моднаго французскаго поэта, и она живо интересуется всѣмъ тѣмъ, къ чему призываетъ ее долгъ первой сербской женщины. Но не меньше времени, чѣмъ духовнымъ запросамъ и воспитанію дѣтей, удѣляетъ Королева и практическимъ занятіямъ по сельскому хозяйству. Ея образцовая ферма въ лѣтней резиденціи королевской семьи въ Опленачѣ является послѣднимъ достиженіемъ въ этой области. Здѣсь, въ сердцѣ родной Карагеоргиевичамъ Шумадіи королева Марія работаетъ, какъ простая крестьянка, вставая съ зарею и проводя въ страдную пору цѣлые дни на солнцепекѣ.

И здѣсь же около нея, шая и играя, собираютъ созрѣвшій виноградъ ея сыновья. Старшему изъ нихъ Принцу — Престонослѣднику Петру въ этомъ году исполнится десять лѣтъ. Принцу Томиславу пять лѣтъ, принцу Андрею — еще будетъ три года. Они отбираютъ самыя спѣлыя ягоды и говорятъ:

— Это для папы, это для мамы, это для миссъ Крэггъ, а это для Стойки (воспитательницы принцевъ).

Принцъ — Престонослѣдникъ Петръ — высокій, стройный мальчикъ, съ живыми бойкими глазами. Онъ очень любитъ свою форму сербскаго сокола съ карманомъ для часовъ и своего коня «Сарача». Онъ много занимается гимнастикой. Когда принцъ Петръ былъ моложе и дѣлалъ по утрамъ гимнастику, то каждое движеніе имѣло у него свое названіе. Вращеніе руками называлось «пропеллеромъ», а при-

скалъ при слияніи Дуная и Савы. Народы, которые владѣли этимъ городомъ: славяне, венгры, германцы, греки и турки, не говоря уже о народахъ болѣе отдаленнаго прошлаго, называли городъ «Бѣлымъ Градомъ» — по цвѣту его стѣнъ. Съ гораздо большимъ правомъ столица Югославіи могла бы быть названа «Краснымъ Градомъ», ибо врядъ ли существуетъ на свѣтѣ другой городъ, почва котораго была бы такъ пропитана кровью храбрыхъ, чѣмъ земля Бѣлграда.

Но зато едва ли есть на свѣтѣ городъ, который могъ бы похвалиться столь красивымъ мѣстоположеніемъ, чѣмъ Бѣлградъ! Слияніе двухъ могучихъ, многоводныхъ рѣкъ, гористый берегъ старой Сербіи, на которомъ расположена столица, и далекій просторъ Банатской равнины, открывающійся на сѣверъ съ высоты Калемегдана — вотъ, въ чемъ неотразимая красота этого города, имѣющаго что — то общее съ русскими городами, расположенными на берегахъ большихъ рѣкъ.

Теперь, когда наступило время мирна-

го строительства и залѣчиванія страшныхъ ранъ, причиненныхъ войной, Бѣлградъ застраивается и растетъ со сказочной быстротой. Давно ли Бѣлградскія улицы были плохо освѣщены и вымощены и покрыты остовами разрушенныхъ австрійской бомбардировкой домовъ? Каждый отсутствовавшій изъ сербской столицы годъ или два, не узнаетъ ее по возвращеніи. Театры, дворцы, министерства и общественыя зданія, университетъ и другія просвѣтительныя учрежденія — все это выросло изъ подъ земли, какъ по волшебству, давая видъ солидности и благоустройства столицѣ Королевства. Намъ отрадно отмѣтить, что цѣлый рядъ русскихъ зодчихъ, въ ихъ числѣ арх. Васильевъ, Виноградовъ, Баумгартенъ, Красновъ, Лукомскій, Андросовъ, Мессарошъ и др. приняли участіе въ развитіи сербскаго «урбанизма», въ выработкѣ архитектурныхъ плановъ и формъ и въ застройкѣ Бѣлграда зданіями и памятниками.

Смотря на высоты холмовъ, на новые дворцы Бѣлграда, невольно сравниваешь двѣ Сербіи: Сербію времяя первой независимости 1804 - 1815 г. г. и Сербію Короля - Петра Освободителя 1918 г. г. И тогда вспоминается великая и грозная судьба сербскаго народа. Сперва смѣшеніе земель феодальныхъ властителей, объединенныхъ въ сербское Царство, его разрушеніе въ XIV вѣкѣ, затѣмъ турецкая провинція, въ теченіе четырехъ вѣковъ стонущая подъ игомъ падишаха, крошечное княжество, созданное Георгіемъ Чернымъ послѣ битвы при Мишарѣ (13 августа 1806 г.), сербское королевство въ 1882 г., то — же королевство, расширенное побѣдами надъ турками и болгарами въ 1913 г. приобрѣтеніемъ южныхъ областей и, наконецъ, объединеніе всѣхъ южныхъ славянъ въ 1919 г.

Воистину отомстили короли Петръ и Александръ за кровь Коссова поля!

Оставимъ берега многоводнаго и живописнаго Дуная, и углубимся въ предѣлы старой Сербіи. Здѣсь на берегу Нишавы лежитъ старый Нишъ — крѣпость и городъ: широкая улицы, обстроенныя невысокими домами, старинная цитадель на берегу рѣки, паркъ и соборъ Св. Михаила Архангела. Вышность собора строга и изысканна. Это большой четырехугольный храмъ, окруженный галереями аркадъ и увѣнчанный пятью главами. Съ Нишемъ у сербскаго народа связано много славныхъ воспоминаній. Болѣе ста лѣтъ тому назадъ Стефанъ Синджеличъ поднялъ здѣсь возстаніе гайдуковъ противъ турецкаго ига. Всѣ они погибли въ неравной борьбѣ за сербскую свободу. Извѣщенное тѣло Синджелича покоится у подножія горы въ трехъ километрахъ отъ города, а въ паркѣ военнаго госпиталя въ честь Синджелича воздвигнутъ памятникъ, извѣстный подъ названіемъ Челе - Кула. Это сложенная изъ камней четырехугольная башня, въ стѣнахъ которыхъ углубленія. Въ двухъ изъ этихъ углубленій еще видны человѣческіе черепа. Было время подъ турецкимъ владычествомъ, когда всѣ эти углубленія, числомъ болѣе 200, были наполнены черепами храбрыхъ, брошенными въ свѣжій цементъ. Эти храбрецы сложили свои головы за освобожденіе родины, и до сихъ поръ сербскія матери приводятъ сюда дѣтей, чтобы научить ихъ мужеству.

Южная Сербія — Скопліе, Велесъ, Прилѣвъ и Монастырь — сравнительно недавно пользуются благами воссоединенія съ родной Сербіей. Скопліе — живой, бойкій городъ, полу — европейскій, полу — восточный, растетъ со сказочной быстротой. Это коммерческій, промышленный и военный центръ. Улица Краля Петра и площадь того же имени упирается въ берега Вардара. На правомъ берегу видно новое нарядное зданіе военнаго собранія, на лѣ-

Старыградъ на Хвару.
Набережная.

Направо:

Лоджія въ Трогирѣ
и башня часовъ.

вомъ — большой городской театр. Къ памятникамъ стараго зодчества относятся живописный мостъ, построенный, какъ гласитъ преданіе, въ XIV столѣтіи, Стефаномъ Душаномъ. За мостомъ на холмахъ, на которыхъ поднимаются этажами турецкіе домики — все прошлое Скопліе: мечети и турецкія лавки, маленькая церковь Свети - Спаса и внушительная цитадель. Въ церкви Св. Спаса замѣчательнъ старинный, вырѣзанный изъ орѣха иконостасъ — чудо сербскаго церковнаго зодчества. Это работа знаменитаго сербскаго скульптора XVIII вѣка Петра Филипповича. Насколько твердо привержены были порабощенные сербы вѣрѣ православной, видно изъ того, что всѣ, наиболѣе чтимыя сербскимъ народомъ святыни расположены вокругъ Скопліе и въ долинѣ рѣки Вардара. Здѣсь старинный женскій монастырь Мирковци — скромный, бѣдный, напоминающій скорѣе группу сельскихъ домиковъ, но весь проникнутый неугасимой вѣрой и подвигомъ, и мужской монастырь Кушевице въ сербской Черногоріи. Этотъ монастырь посвященный Архангеламъ Михаилу и Гавріилу, основанъ въ 1354 году Царемъ Душаномъ и законченъ его сыномъ Урошемъ У. Подобно другимъ сербскимъ монастырямъ, монастырь этотъ поражаетъ своими скромными размѣрами. Онъ затерянъ въ глубинѣ гористаго ущелья и обрамленъ густой зеленью орѣшника и эвкалиптовъ. Нѣсколько иноковъ едва ли насчитывается въ немъ...

Недалекъ отъ Монастыря, прежняго Битоля, на берегу Охридскаго озера, расположенъ еще одинъ старинный монастырь. Это монастырь Св. Наума. Его за-

мѣчательная внутренняя отдѣлка относится къ 1711 году. Тутъ археологу и туристу открываются тайны сербскаго иконописнаго искусства, которое послужило основой древней русской иконописи. Въ монастырѣ Св. Наума каждый камень орошенъ слезами вѣры. Сюда, въ крошечную келью безъ свѣта приводятъ бѣсноватыхъ, чтобы они исцѣлились молитвами святого.

Около небольшого колодца построено зданіе для богомольцевъ. Въ верхнемъ этажѣ имѣются двѣ строгія, монашескія кельи — это помѣщенія для Короля и Королевы, которые любятъ посѣщать монастырь. Мѣстоположеніе монастыря Св. Наума — замѣчательно. Съ балкона, который соединяетъ комнаты Короля и Королевы, открывается незабываемый видъ на Охридское озеро. У наблюдателя получается впечатлѣніе, что онъ паритъ между небомъ и водою въ воздухѣ. Передъ глазами — только ровная гладь озера, которое, блеститъ, какъ громадная чаша посреди амфитеатра сербо - албанскихъ горъ. Оно нѣсколько меньше Женевскаго озера, но его всего можно охватить взглядомъ съ любой точки. Переливы сѣрыхъ тоновъ всѣхъ возможныхъ оттѣнковъ, первобытное величіе дикихъ горъ и невозмущенной воды, необычайная прозрачность воздуха, дающая представление о безконечномъ... Такова Охрида - жемчужина южной Сербіи, предѣлъ мечтаний туристовъ и богомольцевъ.

V.

Далматинское побережье славится своею романтическою красотою... Если сравнить краски французской, итальян-

ской и теперь сербской Ривьеры, то какъ не отдать предпочтенія матовымъ, блеклымъ, словно пастельнымъ тонамъ Далматинскаго побережья!

Здѣсь Адриатика мерцаетъ въ туманномъ зноѣ весенняго дня совершенно не передаваемыми зелеными полутонами! Здѣсь отъ самаго берега громоздятся по скаламъ вверхъ уступами старинные далматинскіе города — города средневѣковыхъ завоевателей, мореходовъ и пиратовъ, написавшихъ на этихъ стѣнахъ и памятникахъ исторію среднихъ вѣковъ...

Новый Дубровникъ — курортъ и мѣсто туристовъ — обстроился на современный европейскій ладъ и входитъ съ каждымъ годомъ все больше и больше въ моду. Но его притягательная сила — въ старомъ городѣ, въ красотѣ его единственнаго по мѣстоположенію въ Европѣ порта, въ узкихъ улицахъ, перепутанныхъ въ прихотливый лабиринтъ между старинными церквями, башнями крестоносцевъ, маленькими площадями, дворцами и фонтанами.

Однако, его итальянскій или вѣрнѣе венеціанскій колоритъ не долженъ вводить въ заблужденіе. Дубровникъ никогда не былъ итальянскимъ городомъ. До присоединенія Наполеономъ I къ Иллирійскому герцогству, Дубровникъ былъ самостоятельной республикой, подобно сѣвернымъ ганзейскимъ городамъ. Онъ всегда находился въ борьбѣ и торговомъ соперничествѣ съ Венеціей. Въ средніе вѣка чрезъ Дубровникъ шла вся сербская торговля Царь Душанъ украсилъ Дубровникъ лучшими зданіями. Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ его факторіи процвѣтали во всѣхъ портахъ восточной Европы. Его поэты

Старинная церковь Спасителя въ Добротахъ.

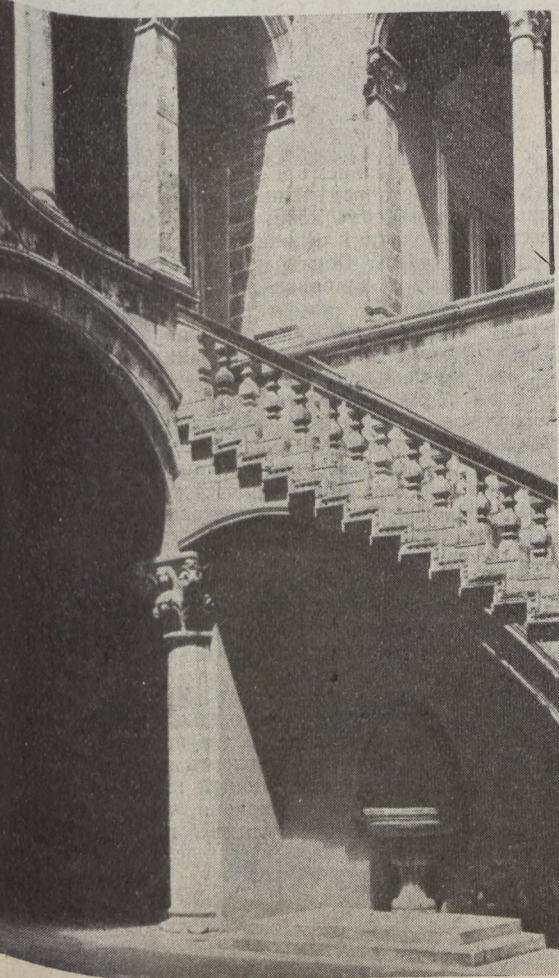
Гондуличъ, Юніушь Пальмотичъ, Бушко-
вичъ, Антонъ Бандури, Стефанъ Градичъ
— обезсмертили сербское имя и были от-
цами политическаго движенія «иллири-
ма».

Въ краткомъ очеркѣ нѣтъ возможности
перечислить достопримѣчательности кра-
саваца — Дубровика. Его старинный
монастырь доминиканцевъ, княжескій дво-
рецъ, памятникъ Роландову — покровите-
лю города, его крѣпостныя стѣны и баш-
ни — все это занимаетъ одно изъ почет-
нѣйшихъ мѣстъ на страницахъ любой ис-
тории искусствъ.

Наравнѣ съ Дубровникомъ, по красотѣ
мѣстоположенія и разнообразію историче-
скихъ памятниковъ, стоитъ другой илли-
рійскій городъ — Сплитъ, имѣющій еще
болѣе древнюю исторію, чѣмъ Дубровникъ.
Онъ былъ заложенъ въ IV вѣкѣ по Р. Х.
римскимъ императоромъ Діоклеціаномъ,
который былъ самъ уроженцемъ Иллирии.
Чтобы позабыть въ старости заботы управ-
ленія громадной имперіей, Діоклеціанъ
построилъ здѣсь великолѣпный дворецъ
хорошо сохранившійся и донынѣ, и уда-
лился сюда, чтобы заниматься философі-
ей и огородничествомъ. Въ VII вѣкѣ ста-
рая Салона была разрушена аvaraми, и
ея жители укрылись въ цитадели Діоклеці-
ана. Впослѣдствіи Сплитъ выросъ вдоль
по берегу у подножія дворца.

Нѣтъ ничего радостнѣе зрѣлища сплит-
скаго порта и набережной раннимъ, свѣ-
жимъ утромъ. Пестрая барка съ живо-
писными разноцвѣтными парусами Адри-
атики на зеленоватой водѣ, вдоль Француз-
ской набережной громадна корзина съ
овощами, фруктами и цвѣтами, пестрая

Дубровникъ. Лѣстница во дворцѣ

Сплитъ. Дворецъ Діоклеціана.

толпа далматинцевъ, сербовъ, турокъ и
грековъ въ своихъ живописныхъ одеж-
дахъ... И на весь этотъ фейерверкъ кра-
сокъ льется несравненное южное солнце,
нѣжное и ласкающее подъ порывами мор-
ского вѣтра

Еще одинъ городъ Далматинскаго побе-
режья долженъ остановить наше вниманіе.
Это Трога (Трогиръ), гдѣ еще недавно кипѣ-
ли политическія страсти и былъ разру-
шенъ венеціанскій левъ — символъ пора-
бощенія гордой Адриатической респуб-
ликой. Наполовину готической, наполовину
романскій, городъ этотъ въ своемъ зодче-
ствѣ наиболѣе полно отражаетъ харак-
теръ далматинской религіозной архитек-
туры.

Лики современной Югославіи —

разнообразны и живописны. Судьба на-
дѣлила эту страну всѣми богатствами, ко-
торыя нужны великому народу для мир-
ной культуры и широкаго національнаго
развитія. Сербъ скромный, трудолюбивъ и
беззавѣтно любитъ свою родину. И, если
на полѣ брани онъ былъ стойкимъ солда-
томъ, то теперь, обезпечивъ цѣлость и без-
опасность своего красиваго дома, онъ та-
кой же стойкій и упорный культурный
строитель. За муки и подвиги протекшихъ
бранихъ лѣтъ Провидѣніе вознаградило
сербскій народъ: у него мудрый Король,
красивыя дѣти, благоустроенные города,
обильная и тучная земля и живописная
ласковая природа, которая влечетъ его
помыслы къ Богу.

Георгій Немировичъ-Данченко.

Китайская пѣхота въ окопахъ.

ВОЙНА на Дальнемъ Востокѣ

Члены японской делегаціи покидаютъ Лигу Націй.

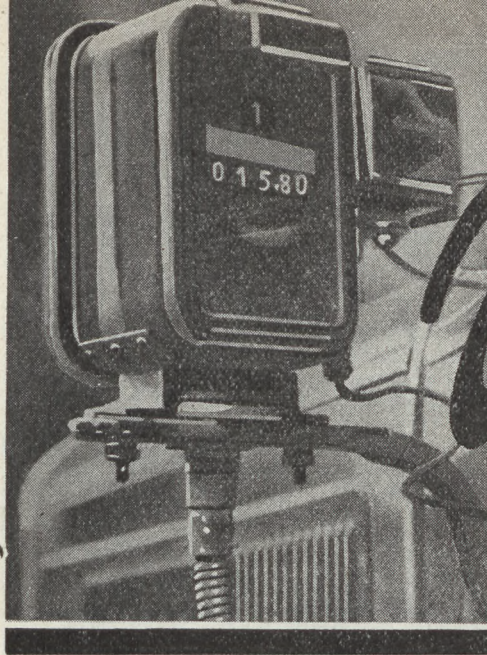

Китайская иррегулярная кавалерія

Событія на Дальнемъ Востокѣ приобретаютъ все болѣе опредѣленный характеръ. Теперь уже для всѣхъ ясно, что въ своей агрессивной политикѣ Японія не остановится ни передъ чѣмъ. Послѣ извѣстнаго ультиматума Китаю съ требованіемъ очистить провинцію Джехоль, японо - китайскій конфликтъ былъ предметомъ обсужденія Лиги Націй. Недовольная принятымъ Лигой, Японія не задумалась выйти изъ ея состава и отозвать своихъ делегатовъ изъ Женевы. Начавшіяся немедленно затѣмъ военныя дѣйствія продолжаются и до сихъ поръ. Японцами уже захвачена столица области Джехоль и теперь они находятся у Великой Китайской стѣны, въ непосредственной близости отъ Пекина.

Джехоль — весьма мало культурная, но очень богатая провинція. Населеніе ея занимается, главнымъ образомъ — земледѣліемъ и, по слухамъ, въ огромномъ количествѣ изготовляетъ опиумъ. Кромѣ того страна эта очень богата минералами.

Джехоль былъ необходимъ Японіи не только въ экономическомъ отношеніи. Ея горы и вся топографія являются природной крѣпостью и становятся опорнымъ пунктомъ для обороны созданнаго Японіей государства Манджури. Но не исключено, что великодержавные аппетиты японцевъ на этомъ не успокоятся.

7.

МАЛЕНЬКІЯ ДРАМЫ

Дівушка съ ребенкомъ. — Письмо Марты Питье къ Рожэ - Пьеру Сангліэ. — Моя эпизодическая роль въ траги - комическомъ скэтчѣ. — Биржа вещей — «друзей человѣчества». — Поэтъ «довоенныхъ временъ». — Погоня, икона и связка писемъ.

17 апрѣля 19...

Я долго стоялъ въ длинной очереди такси на одной изъ улицъ около церкви Монружъ.

Наконецъ меня окликнула скромно, но прилично одѣтая, молодая дівушка съ тщательно закутаннѣмъ ребенкомъ на рукахъ. Лицо ея было блѣдно, губы сжаты, черные глаза смотрѣли рѣшительно и сурово.

— На авеню Монтэнь! — сказала она.

Я отвезъ ее по указанному адресу и остановился у большого аристократическаго дома. Во всѣхъ этажахъ были ярко освѣщены зеркальная стекла большихъ оконъ. Въ просторномъ вестибюлѣ виднѣлся комфортабельный лифтъ и широкая лѣстница, покрытая темно - краснымъ, бархатнымъ ковромъ.

Моя пассажирка не двигалась.

Я сошелъ съ своего мѣста и открылъ дверь.

— Мы пріѣхали, мадамъ...

Съ секунду она молча смотрѣла на меня, крѣпко прижимая ребенка къ груди, потомъ, сдѣлавъ надъ собою усилие, проговорила:

— Мнѣ кажется дурно, мосье... Будьте добры поднимите ребенка наверхъ и скажите, что нянѣ стало нехорошо въ такси...

И она протянула мнѣ ребенка.

Признаюсь, что отрадѣя я не бралъ на руки такихъ маленькихъ дѣтей... Я панически боялся выронить его изъ рукъ и должно быть слишкомъ крѣпко сжалъ его въ своихъ объятіяхъ — живое существо, находившееся внутри безконечныхъ одѣялъ и покрывалъ, заволновалось и захныкало.

— Ничего, ничего.. — поспѣшила меня успокоить моя пассажирка. — Несите его скорѣе. Это второй этажъ направо. Спросите тамъ господина Сангліэ.

Мнѣ оставалось только повиноваться. Я вошелъ въ подъѣздъ и, не рѣшаясь освободить руку, чтобы подняться на лифтъ, потащилъ мою необычайную ношу по лѣстницѣ.

На второмъ этажѣ направо я позвонилъ. Дверь открыла нарядная, пожилая горничная, въ бѣлой наколкѣ, и отпрянула въ изумленіи.

Огаритесь ВЪ ТАКСИ

(Изъ дневника русскаго шофера)

Не будучи болѣе въ состояніи выдерживать эту своеобразную пытку, я первымъ дѣломъ протянулъ ей ребенка. Растерявшись, она машинально приняла его на руки также точно, какъ и я взялъ его отъ моей пассажирки.

— Это для господина Сангліэ... — проговорилъ я смущенно. — Вашей нянѣ сдѣлалось дурно и она ждетъ въ такси...

Горничная бомбой вылетѣла въ гостинную, оставивъ меня на мгновенье одного. До меня донеслись изумленные и гнѣвные восклицанія и вскорѣ въ переднюю выбѣжалъ самъ господинъ Сангліэ, мужчина высокой и породной съ черной, холеной бородой. Лицо его было растеряно и гнѣвно, на рукахъ онъ держалъ злополучнаго ребенка. За нимъ неслась полная, съ перекосенной отъ изумленія и негодованія физиономіей дама и знакомая уже мнѣ горничная.

Я не на шутку испугался.

— Простите ради Бога, если я его немного придавилъ... Это съ непривычки... Я зналъ что эта ноша — «фражилъ», но ваша няня...

Дама набросилась на меня...

— Какая няня? Гдѣ? Что вы несете? Что это за глупая шутки?!

— Тамъ внизу, въ такси... Ей сдѣлалось дурно... Она васъ ждетъ! — бормоталъ я, отступая къ лѣстницѣ...

— Она насъ ждетъ! — истерически воскликнула дама и вдругъ рѣзко повернулась отъ меня къ бородатому господину и пошла въ атаку на него:

— Это она тебя ждетъ! Тебя, тебя негодяй! Ага! Теперь я понимаю, что это значить! Теперь я все понимаю! Все!...

Я бѣжалъ малодушно внизъ, прыгая черезъ три ступени по темно - красному ковроу, а за мною, какъ грозная Немезида, катилась, отдуваясь, полная дама.

Когда я подбѣжалъ къ такси, моей пассажирки въ немъ уже не было. На сидѣньи я нашелъ десять франковъ и конвертъ, на которомъ крупнымъ почеркомъ было выведено: «Господину Рожэ - Пьеру Сангліэ отъ Марты Питье».

Разъяренная дама вырвала у меня изъ рукъ и деньги и письмо, но тотчасъ же бросила мнѣ обратно десятифранковку.

— Это вамъ! — сказала она задыхаясь отъ волненія и отъ быстрого бѣга. — А это... а это намъ...

Въ минуту для нея трагическую, едва оправившись отъ неожиданности и перваго приступа гнѣва, она уже пыталась «сохранить лицо» передъ постороннимъ человѣкомъ — шоферомъ.

Я вѣжливо улыбнулся и подтвердилъ любезно:

— А это вамъ...

Мы стояли въ нерѣшительности другъ про-

тивъ друга, каждый соображая, какимъ образомъ намъ слѣдуетъ теперь разойтись.

— Эта... эта госпожа заплатила вамъ, что полагалось? — спросила она, наконецъ, стараясь не глядѣть на меня и нервно комкая въ рукѣ письмо Марты Питье.

Я показалъ ей десять франковъ.

— Больше чѣмъ слѣдуетъ, мадамъ.

— Прекрасно... Вы намъ больше не нужны. Вы свободны.

И, едва кивнувъ мнѣ головой, она скрылась въ подъѣздѣ.

Я сѣлъ за руль и невольно посмотрѣлъ на окна ихъ квартиры во второмъ этажѣ. За дорогими занавѣсками взволнованно метались три полныя тѣни, то сближаясь, то удаляясь другъ отъ друга...

Я облегченно вздохнулъ.

Мое участіе въ этомъ маленькомъ, жизненномъ траги - комическомъ скэтчѣ было кончено. Я сыгралъ свою выходную, эпизодическую роль и могъ незамѣтно скрыться за кулисы.

Пьеса дальше пойдетъ безъ меня.

Швея или дактило, продавщица или горничная, Марта Питье на метро вернется въ свою маленькую комнатку около церкви Монружъ...

Я съ наслажденіемъ закурилъ и далъ себѣ слово впредь никогда больше не брать на руки новорожденныхъ дѣтей...

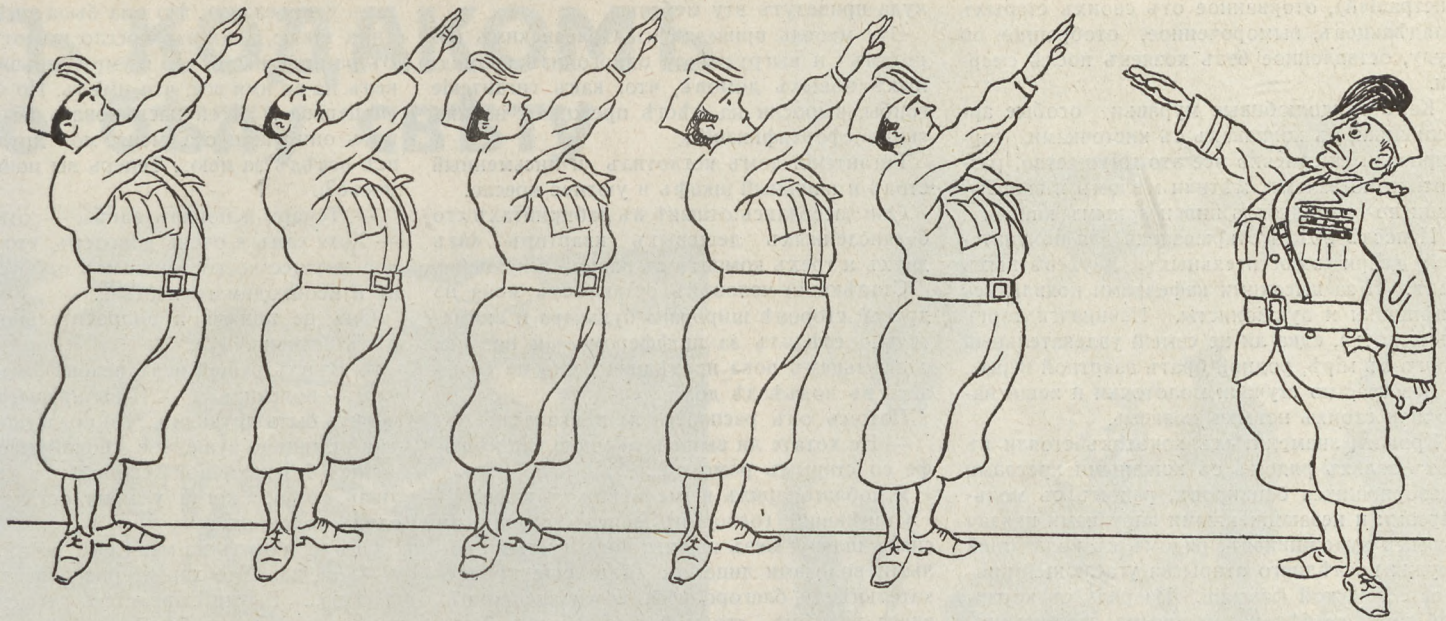
27 апрѣля 19...

Среди безконечно - разнообразныхъ міровъ Парижа, куда я, столичный «извозчикъ», невольно врывается по условіямъ своей работы — одинъ міръ особенно притягивалъ меня.

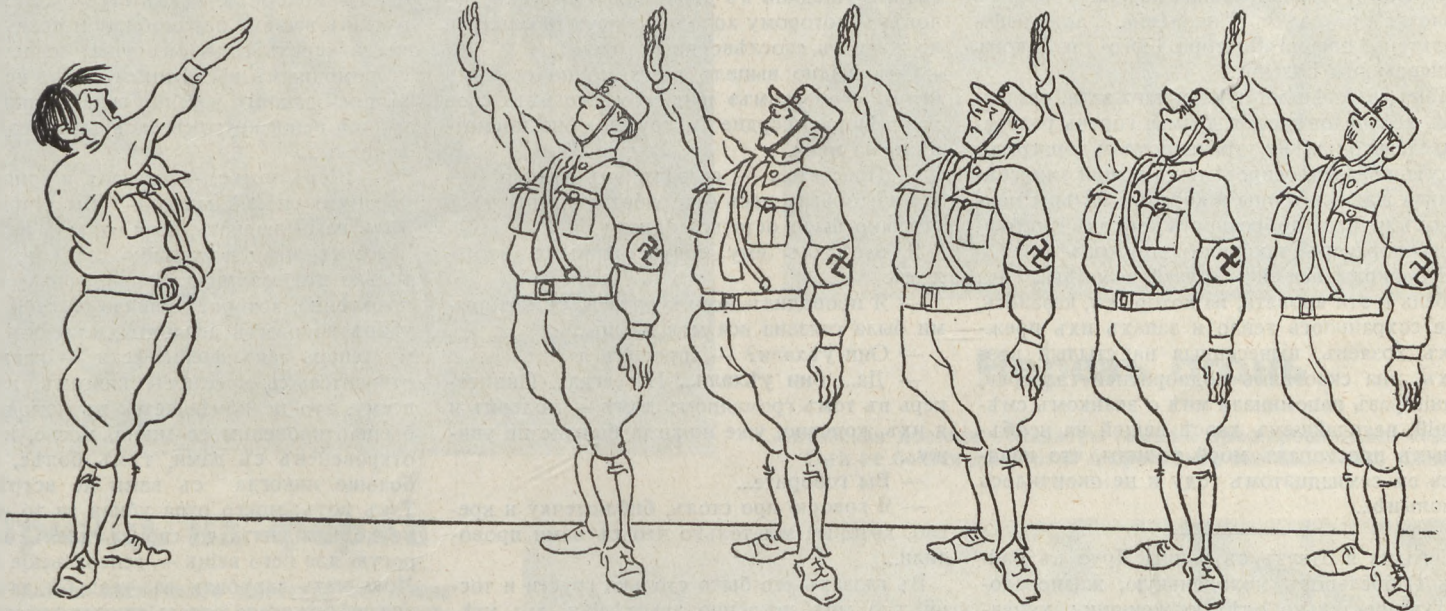
На улицѣ Друо стоитъ дворецъ этого міра, выходя своими фасадами еще на двѣ улицы: Шоша и Россини.

Отъ двухъ часовъ дня и до семи вечера тамъ всегда можно подцѣпить пассажировъ съ поклажей и больше обыкновеннаго зарабатывать на чай. Не разъ я оттуда увозилъ диваны и кресла, кровати и курительные столики, картины и вазы и связки старыхъ, толстыхъ книгъ въ поружѣлыхъ кожаныхъ переплетахъ. Увозилъ ихъ новыхъ владѣльцевъ, на лицахъ которыхъ отражалось тупое самодовольство и удовлетвореніе вновь пріобрѣтеннымъ, увозилъ ловкихъ маклаковъ, умѣющихъ изъ грошей выколачивать сотни и тысячи франковъ.

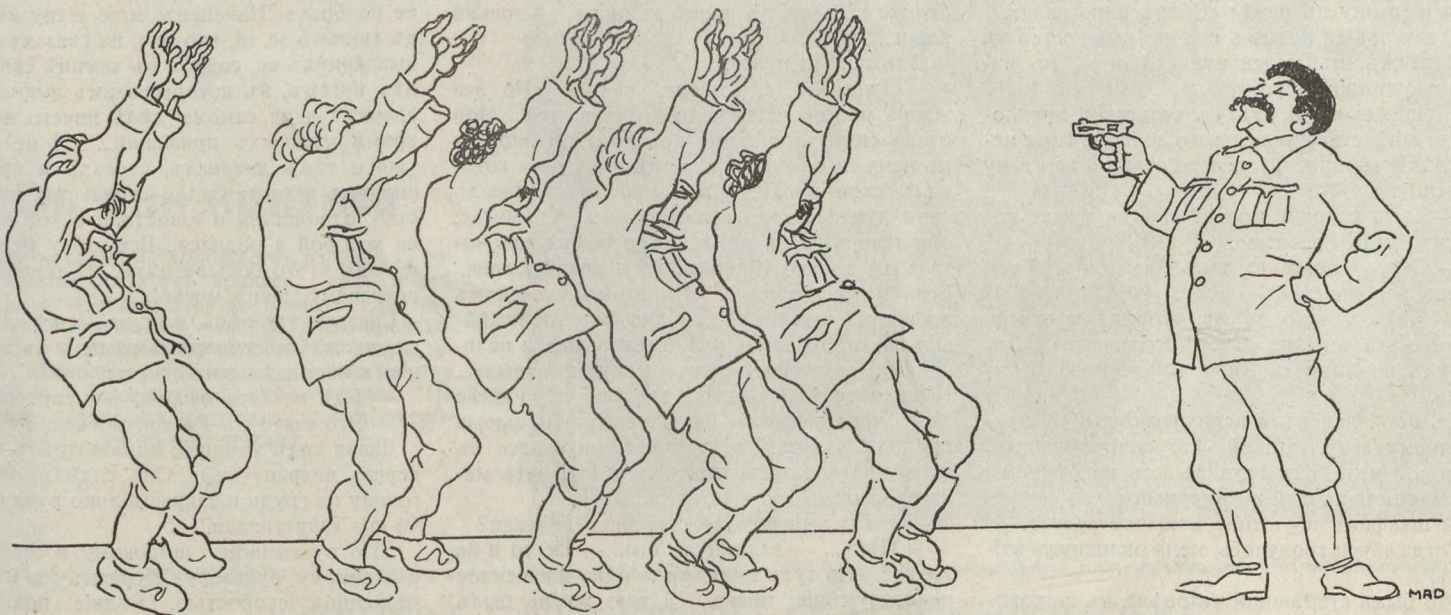
Въ свободные отъ работы дни я доставлялъ себѣ своеобразное удовольствіе и посѣщалъ залы Друо. Я видѣлъ какъ громадные фургоны, такси и каміоны привозили туда огромное количество мебели, стилизир и рыночной, домашней утвари, цѣннѣйшихъ предметовъ искусства, цѣлыя бібліотеки

Фашисты

Расисты

и коммунисты.

книгъ. Все это выгружалось въ кажущемся хаосѣ (а на самомъ дѣлѣ со строжайшей регистраціей), оторванное отъ своихъ старыхъ владѣльцевъ, вымороченное, отобранное по суду, оставленное безъ хозяевъ послѣ смерти.

Какъ трудолюбивые муравьи, особые артельщики, въ колпакахъ съ кисточками, сортировали ежедневно все это имущество, разносили по заламъ, мѣтили мѣломъ и записывали по громаднымъ инвентарнымъ книгамъ.

И послѣ обѣда открывались для покупателей двери вмѣстительныхъ, двухсвѣтныхъ залъ. И за высокими кафедрами появлялись оцѣнщики и аукціонисты. Начинался торгъ съ молотка, едва ли не самый увлекательный торгъ въ мірѣ, родной братъ азартной игры...

Безстрастно стучали молоточки и вещи находили своихъ новыхъ хозяевъ.

Кровати знаменитыхъ кокотокъ стояли въ тѣхъ залахъ рядомъ съ кожаными креслами раззорившихся банкировъ, рядомъ съ мольбертами и незаконченными картинами неядачливыхъ художниковъ, рядомъ съ коллекціей оружія послѣдняго отпрыска угасающей аристократической фамилии. На ряду съ корзиной грязнаго бѣлья, кухоннымъ столомъ, въ придачу къ которому, давались двѣ помятыя кастрюли и старая пыльная перина — шли съ молотка треуголка Наполеона, автографы Вольтера, письма Виктора Гюго и локонъ императрицы Евгеніи...

Тамъ, за стѣнами аукціоннаго зала, оставались всѣ человѣческія драмы, горечь разоренія, слезы о навѣки утраченномъ и дорогомъ. А тутъ вокругъ осиротѣлыхъ вещей уже собирались жадныя толпы и корявые пальцы маклаковъ щупали добротность ковровъ и штофныхъ портьеръ, прочность пружинъ.

Эта биржа вещей - друзей человѣка, эта мебель и эти кровати, на которыхъ, казалось, еще сохранилось тепло и запахъ ихъ прежнихъ хозяевъ, вынесенныя на стылый воздухъ, на сквознякъ подворотней галлерей, всякій разъ напоминали мнѣ о великомъ смѣшеніи, величайшемъ хаосѣ вещей на необъятныхъ просторахъ моей родины, что началось въ семнадцатомъ году и не окончилось и понынѣ...

Сегодня я отвезъ съ улицы Друо въ районъ Гоббеленовъ молоденькую, жизнерадостную простенькую одѣтую женщину, купившую за гроши великолѣпную дѣтскую колясочку, три разнокалиберныхъ стула и лубочную картину въ рамѣ: «Сборъ винограда».

Я помогъ ей поднять все это имущество въ 6-й этажъ, въ маленькую, бѣдную, но чистенькую квартиру.

Женщина сіяла отъ удовольствія, предложила мнѣ стаканъ краснаго вина и, горя нетерпѣніемъ, при мнѣ начала вѣшать на стѣну картину.

— Такъ хорошо, мосье? Или ее лучше повѣсить надъ кроватью.

— Нѣтъ, оставьте такъ, мадамъ. Такъ очень хорошо...

— Какъ удачно, мосье, что мнѣ попалась именно эта картина «Сборъ винограда»... Это будетъ напоминать Анри его родную Шампань...

Съ Гоббеленовъ я вернулся опять къ аукціонному залу. Какой - то самоувѣренный молодой человѣкъ грузилъ съ шофферомъ на такси старинный письменный столъ, книжный шкафчикъ и уютное кожаное кресло.

Когда такси тронулось, меня окликнулъ клиентъ.

Это былъ старѣющій человѣкъ въ широкополой черной шляпѣ, съ сѣдыми космами волосъ на затылкѣ, съ бритымъ, румянымъ лицомъ и добрыми, умными глазами.

— Прошу васъ, — сказалъ онъ, — пожайте за этимъ такси... Мнѣ хочется знать, куда привезутъ эту мебель.

Эту мебель привезли къ Орлеанскимъ воротамъ и выгрузили у одного изъ громадныхъ новыхъ домовъ, что, какъ гигантскіе грибы, выросли на мѣстѣ прежнихъ парижскихъ «фортификацій».

Гигантскій домъ поглотилъ и письменный столъ и книжный шкафъ и уютное кресло.

Они затерялись огнѣмъ въ лабиринтахъ его безчисленныхъ дешевыхъ квартиръ «изъ двухъ и трехъ комнатъ съ ванной и кухней».

Старѣющій человѣкъ остановилъ меня на другой сторонѣ широкаго бульвара и внимательно слѣдилъ за шофферомъ и новымъ владѣльцемъ пока послѣдняя вещь не скрылась въ подъздѣ дома.

Потомъ онъ расплатился и сказалъ:

— Не хотите ли выпить со мною чашку кофе со старымъ ромомъ?..

Я поблагодарилъ и мы вошли въ кафэ.

Старѣющій господинъ занялъ столики и снялъ шляпу. Безъ шляпы, подъ густыми бѣлыми волосами лицо его было еще привлекательнѣе и благороднѣе. Я уже не сомнѣвался въ томъ, что мой собесѣдникъ былъ человѣкъ «довоенный», человѣкъ корнями своими ушедшій въ девятнадцатый вѣкъ, человѣкъ, которому холодно и неудобно и странно жить въ «послѣвоенные годы».

Онъ жадно выпилъ ромъ, точно стараясь этимъ «короткимъ» напиткомъ согрѣть свое холодящее сердце и дружелюбно посмотрѣлъ на меня.

— Простите... — сказалъ онъ учтиво, — что я оторвалъ васъ отъ работы, но мнѣ такъ страшно было остаться одному.

Я отвѣтилъ ему сочувственнымъ взглядомъ.

— Я проводилъ моихъ друзей, съ которыми была связана вся моя жизнь...

— Они уѣхали? — спросилъ я.

— Да... они уѣхали... Навсегда... Они теперь въ томъ громадномъ домѣ — модернъ и я ихъ, конечно, уже никогда больше не увижу...

— Вы говорите...

— Я говорю про столъ, библиотечку и кресло, которые мы только что съ вами проводили...

Въ глазахъ его было столько грусти и тоски, что мнѣ искренно захотѣлось его утѣшить.

— Но, шеръ мосье, — сказалъ я — вѣдь это же все-таки, въ концѣ концовъ, — только вещи...

Онъ встрепенулся.

— Вещи?.. Да, конечно, вещи... Но вся жизнь моя прошла среди этихъ вещей... Мой отецъ сидѣлъ на этомъ креслѣ и я взбирался къ нему на колѣни. За этимъ столомъ я готовилъ свои уроки, а много позже написалъ свои лучшіе сонеты и новеллы... О, мосье, они теперь не въ модѣ, но до войны ихъ читалъ не только Парижъ, но и вся Франція... Вся Франція, мосье... Въ этомъ чудесномъ книжномъ шкапикѣ хранились мои любимѣйшія книги, дававшія мнѣ вдохновеніе и величайшее наслажденіе въ минуты отдыха... Нѣтъ на свѣтѣ уютнѣе, теплѣе и удобнѣе этого кресла, мосье. Когда, поздно ночью, я приходилъ домой и, усталый, опускался въ него, мнѣ казалось, что мать заключаетъ меня въ свои нѣжныя объятія...

— Вы разорились, мосье? Васъ описали?

— Нѣтъ... — вздохнулъ онъ. — Не то и не другое... Но тутъ произошло одно жизненное недоразумѣніе, мосье. Я всю жизнь былъ одинокъ. У меня не было жены, не было дѣтей. Но двадцать лѣтъ со мною прожила одна женщина. Она была моей прислугой и по-

другой. Хорошая, простая женщина, которая ровно ничего не понимала въ моихъ сонетахъ и новеллахъ. Но она была мнѣ необходима также, какъ это кресло и этотъ столъ... Въ расчетъ на то, что я умру раньше, я перевелъ на ея имя все, что имѣлъ. Но она умерла первая... Я ей наследовать не могу... И вотъ они ушли отъ меня, мои друзья, всѣ, всѣ вслѣдъ за нею... Теперь вы поняли меня, мосье?..

— Теперь я понялъ васъ... — отвѣтилъ я. — Хотя самъ я очень доволенъ, что мое личное имущество состоитъ изъ одного чемодана и необходимаго платья...

Онъ не понялъ и вопросительно посмотрѣлъ на меня.

— Власть вещей надъ человѣкомъ громадна... — пояснилъ я. — И вы правы, что вещи могутъ быть друзьями... Но представьте себѣ, что истинное душевное спокойствіе и ощущеніе безграничной свободы я получилъ лишь тогда, когда у меня остался только одинъ чемоданъ...

Онъ взглянулъ на меня съ сожалѣніемъ. — Да, да... Это характерно для вашего поколѣнія... Вы не сживаетесь съ вещами, вы готовы продать за безцѣнокъ старинную мебель ради того, чтобы купить послѣднія «модели - модернъ». Развѣ вы можете привыкнуть къ вашему автомобилю и полюбить его, когда черезъ годъ онъ уже кажется вамъ старомоднымъ и смѣшнымъ... Вы не отдаете вещамъ вашимъ частицу своей души и потому всѣ вещи кругомъ васъ такъ бездушны и холодны...

— Шеръ мосье, — сказалъ я тономъ подчеркнуто спокойнымъ. — Вы старше меня лѣтъ на пятнадцать, но я отнюдь не принадлежу къ тому поколѣнію, о которомъ вы только что говорили. Я принадлежу къ тому поколѣнію, которое приняло на себя главный ударъ роковыхъ двадцатыхъ годовъ и потому теперь такъ философски — равнодушно относится къ кресламъ, книгамъ, вазамъ и всему, что не помещается въ чемоданѣ. Вы были откровенны со мною, мосье, и я буду откровененъ съ вами, тѣмъ болѣе, что мы больше никогда съ вами не встрѣтимся... Такъ вотъ: моего отца убили за то, что онъ не хотѣлъ снять со своихъ плечъ одну дорогую для него вещь — генеральскіе погонны. Мою мать зарубили въ усадьбѣ за то, что она не пожелала отдать представителямъ революціонной власти золотую ризу съ иконы, которой нѣкогда ея родители благословили ее на бракъ. Наконецъ, мою жену замучили въ тюрьмѣ за то, что она, на глазахъ арестовывающихъ ее, сожгла въ каминѣ связку моихъ писемъ, въ которыхъ имъ чудилась политика, а на самомъ дѣлѣ ничего не было, кромѣ нѣжныхъ признаній... Я не говорю уже о тѣхъ диванахъ, столахъ и креслахъ, шкапахъ и картинахъ — друзьяхъ моего дѣтства, отрочества и юности и о той кровати, на которой я родился... Все это у меня было и всего этого больше нѣтъ... И теперь уже я неуязвимъ, шеръ мосье!..

Сказавъ эту рѣчь, я всталъ и вѣжливо поклонился. Онъ смотрѣлъ на меня съ выраженіемъ неподдѣльнаго ужаса:

— Гдѣ все это было?.. — спросилъ онъ. — Это было въ Россіи, мосье...

Давая ходъ машинѣ, я посмотрѣлъ на него черезъ витрину кафэ. Онъ сидѣлъ, опустивъ голову на грудь и закрывъ лицо руками. Плечи его вздрагивали.

...По пустынному, широкому и слабо - освѣщенному бульвару Журданъ я несся съ бѣшенною скоростью. Рѣдкіе полицейскіе свистѣли мнѣ вслѣдъ предостерегающе и сердито...

Евгеній Тарусскій.

СЪ КОДАКОМЪ ПО БЪЛУ СВѢТУ

Черезъ огонь

Англійская полиція обладаетъ самыми дрессированными лошадьми. Онѣ не боятся даже огня и проходятъ сквозь кольцо пламени.

Принцъ на фермѣ

Наслѣдникъ англійскаго престола во время своего путешествія по Англїи посѣтилъ нѣсколько образцовыхъ фермъ.

Въ дни кризиса

Студенты академіи художествъ въ Нью - Йоркѣ, пострадавшіе отъ кризиса, какъ и всѣ другіе, демонстративно не платятъ квартирной платы. Но законъ - законъ, а его представители въ Америкѣ не шутятъ. Въ результатъ — нѣсколько серьезныхъ стычекъ между полицией и выселяемыми художниками. На снимкѣ — одна изъ картинокъ жизни Америки въ дни кризиса.

ВНИМАНІЮ Г. Г. ПОДПИСЧИКОВЪ СЪ РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА!

Главная контора „Иллюстрированной Россіи“ проситъ г.г. подписчиковъ съ разсрочкою платежа озаботиться очереднымъ взносомъ подписной платы, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

На импровизированной эстраде

Весна... Цвѣтут каштаны. Сумерки спускаются надъ Парижемъ. Часъ, когда закрываются магазины, и публика спѣшитъ по домамъ, тотъ часъ, когда жизнь бьетъ особенно учащеннымъ пульсомъ. Все движется, спѣшитъ, но достаточно одного маленькаго событія, чего либо заслуживающаго вниманія, и сотни уличныхъ зѣвакъ останавливаются, чтобъ поглазѣть. Они уже забыли, что дома ихъ ждетъ семья, обѣдъ, они поглощены тѣмъ, что видятъ передъ собой, время перестало для нихъ существовать.

Вечеръ. Я медленно брожу по бульвару, мимо меня бѣгутъ продавщицы изъ магазиновъ, конторскіе, банковскіе служащіе. Я подхожу къ метро и вдругъ слышу музыку. Играютъ модную пѣсенку Шевалье и грубоватый сильный женскій голосъ поетъ всѣмъ извѣстный припѣвъ. Но кто играетъ, кто поетъ неизвѣстно. Густая толпа обступила что-то. И изъ этого «чего - то» несется слова всѣмъ надоевшей пѣсенки, слышится саксофонъ, барабанный бой и пиликанье скрипки.

Я проталкиваюсь впередъ и послѣ долгихъ усилий вижу джазъ, уличный оркестръ. Это молодые парни. Хитрая улыбка освѣщаетъ ихъ умныя лица парижскихъ гаврошей. Они весело подпѣваютъ своему запѣвалу, женщины обладательницы силлага голоса. Въ рукахъ у нея кипа нотъ.

Кругомъ стоитъ толпа уличныхъ зѣвакъ. Въ публикѣ слышатся замѣчанія.

Вотъ молоденькая мидинетка стоитъ, тѣсно прижавшись къ молодому человѣку, повиди-

мому приказчику изъ магазина. Она въ тактъ пѣсенкѣ покачиваетъ головой, губы ея незамѣтно шепчутъ: «Шери, я тебя люблю». Онъ въ отвѣтъ только нѣжнѣе прижимаетъ ее къ себѣ.

Немного дальше какой - то толстый, уже пожилой господинъ тянетъ за рукавъ свою спутницу. «Идемъ... идемъ!.. Уже поздно». Она не двигается «Да идемъ - же! Обѣдъ простынетъ. Я голодень!» Женщина все стоитъ на мѣстѣ и умоляюще проситъ: «Ну что обѣдъ! Подожди пока кончится! Такая чудесная музыка. Я такъ люблю этотъ мотивъ!» Сердитый мужъ отходитъ съ рѣшительнымъ видомъ, и спутница его медленно бредетъ вслѣдъ за нимъ, тихонько напѣвая только что слышанный мотивъ.

Но вотъ пѣние смолкаетъ. Женщина предлагаетъ публикѣ ноты только что пропѣтой пѣсни. Теперь успѣхъ ея у публики гораздо меньше. Музыка окончена, обаяние ея не дѣйствуетъ больше на присутствующихъ, кому нужна, всѣмъ до смерти надоевшая, мелодія. И публика конфузливо избѣгая вопросительнаго взгляда пѣвицы, неловко жметъ на мѣстѣ и торопливо начинаетъ расходиться. Рѣдко, рѣдко протягивается франчекъ и взаменъ его вручается тоненькій листикъ печатной бумаги.

Еще минута и вокругъ музыкантовъ не останется никого.

Но снова раздается неровная музыка, снова звучитъ грубый голосъ пѣвицы, и вновь останавливается какъ зачарованная парижская говорливая, веселая толпа...

Зима... Исчезли цвѣтушіе каштаны, въ воздухѣ, не чувствуется пьянящій голову, весенній парижскій запахъ. Холодно, уныло... Старинные дома острова Сенъ Луи жмутся другъ къ другу, какъ бы стараясь согрѣться. Въ узкихъ переулкахъ темно и сыро, не проникнуть туда скудному зимнему солнцу.

Кругомъ не видно ни души, но вотъ изъ одного изъ переулковъ появляется одинокая медленно плетущаяся фигура. Это уличный музыкантъ. Онъ останавливается прогивъ одного изъ старинныхъ балконовъ, вынимаетъ скрипку и начинаетъ играть. Играетъ скучно, вяло, безъ всякаго вдохновенія. И слушая эту однообразную музыку начинаешь думать о прошломъ этого музыканта. Кто онъ? Какъ занесло его сюда? Кѣмъ онъ былъ въ прошломъ? Отчего онъ неудачникъ въ жизни?

Окно надъ балкономъ открывается. Моны, завернутыя въ газетную бумагу, съ глухимъ звономъ падаютъ къ ногамъ музыканта. Онъ продолжаетъ играть дальше. Еще открываются окна, еще падаютъ деньги. Онъ кончилъ. Съ усиліемъ нагибаясь, онъ собираетъ упавшіе съ неба франки и су и плетется дальше. Пересѣкъ онъ Сену, онъ у Нотръ Дамъ. На площади кое гдѣ бѣгутъ пожимаясь отъ холода люди. Какое кому дѣло до старика музыканга въ плохонькомъ пальто. Медленно онъ плетется вдоль берега, переходить набережную. Передъ нимъ окна освѣщеннаго его постояннаго кабака. Онъ откры-

тъ я исполню вамъ послѣднюю новинку Шевалье!..

Улицы

ОЧЕРКЪ Э. Р.

Фото - репортажъ для «Иллюстрированной Россіи» М. БРОДСКАГО

ваетъ дверь, тамъ шумно, тамъ тепло. И счастливый музыкантъ съ улыбкой наслажденія выпиваетъ свой аперитивъ.

Ихъ великое множество, на протяжении бульваровъ и у всѣхъ народовъ, этихъ уличныхъ артистовъ, которые отдаютъ свое искусство на судъ случайнымъ зрителямъ, остановившимся на минуту на своемъ пути. Странствующие пѣвцы средневѣковья, русскіе козари и сказители, классическій шарманщикъ, слѣпые нищие, распѣвающіе по дворянскимъ своимъ жалкимъ искусствомъ вымалывающіе подаваніе, бродячіе «оркестры» состоящіе изъ скрипача, барабанщика съ погремушками, головѣ и пѣвицы - плясуньи, скрипачи - одинокими, часто обладающіе незауряднымъ талантомъ, продавцы нотъ модныхъ пѣсенъ на парижскихъ бульварахъ — все это артисты своеобразнаго и часто прелестнаго искусства, искусства «для всѣхъ».

Въ большинствѣ случаевъ, эта профессія замаскированное нищенство.

Но есть среди уличныхъ музыкантовъ и такіе, которые собираютъ вокругъ себя толпу искреннихъ и внимательныхъ слушателей. Въ этомъ отношеніи интересны опыты некоторыхъ музыкантовъ, пошедшихъ на улицу изъ идейныхъ соображеній. За нѣсколько лѣтъ до войны въ Россіи пользовался большой популярностью молодой скрипачъ Илко Кургули. Онъ получилъ образованіе въ консерваторіи и могъ бы вслѣд-

— Десять су! Только десять су!..

Человѣкъ - оркестръ

...«любовь — любовь!»

устроиться на хорошую службу солистомъ въ оркестръ. Тогда еще не было громкоговорящихъ и сонорныхъ фильмовъ, и музыканты не голодали. Этотъ Иликъ Кургули рѣшилъ пойти со своей скрипкой «по двора́мъ». Онъ не дѣлалъ изъ этого чисто идейнаго дѣла, и тѣ подавнїя, которыя онъ собиралъ были источникомъ его существованїя. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ совершенно сознательно промѣнялъ на улицу концертную залу, которая не была для него, какъ для большинства уличныхъ музыкантовъ, закрыта. Онъ считалъ, что его искусство и принесетъ гораздо больше пользы, если онъ будетъ исполнять классическій репертуаръ не на эстрадѣ, а въ рабочихъ предмѣстьяхъ и въ деревняхъ, да къ тому же по его мнѣнїю оно будетъ тамъ больше и лучше оцѣнено. Онъ ходилъ такъ много лѣтъ, и автору этихъ строкъ приходилось встрѣчаться съ нимъ и въ Петербургѣ, и въ Тифлисѣ, и вездѣ онъ встрѣчалъ его бодрымъ, счастливымъ и удивительнымъ.

Парижскїе уличные музыканты раздѣляются на нѣсколько основныхъ типовъ.

Почти все нищїе Парижа поютъ, и какъ ни живописны они, какъ ни своеобразны, здѣсь о нихъ можно не говорить, ибо къ уличному искусству отношенїя они почти не имѣютъ. Но и среди нихъ есть исключенїя. Парижане хорошо знаютъ слѣпого гармониста, настоящаго виртуоза, съ огромной многоклавишной гармонїей, на которой онъ исполняетъ все, вплоть до рапсодїи Листа. Обычно онъ устраивается гдѣ нибудь въ боковой улицѣ около главной артерїи. И какъ только раздаются полные, звучные аккорды его инструмента, вокругъ него собирается толпа. Тутъ и безчисленные «бадо» — уличные зѣваки, тутъ и чувствительныя мидинетки, со своими веселыми прїятелями изъ магазиновъ, банковъ и конторъ, тутъ и вполне серьезные люди, съ наслажденїемъ слушающїе дѣйствительно хорошую музыку. Этотъ гармонистъ работаетъ одинъ. Подавнїй онъ не собираетъ, ихъ ему кладутъ въ лежащую рядомъ съ нимъ чашку. А онъ все играетъ и играетъ, отвѣчая благодарственнымъ медленнымъ поклономъ на каждый звукъ падающей монетки.

Другой, хорошо знакомый парижанамъ виртуозъ — это юноша цимбалистъ, играющїй, главнымъ образомъ, около скаковыхъ полей передъ расходящейся со скачекъ публикой. Онъ веселъ, остроуменъ, неистощимъ на остроуты и при этомъ очень талантливъ. Въ его репертуарѣ — тотъ же Листъ, Григъ, Шопенъ, безчисленные и прелестные вальсы и мелодїи.

— Милостивыя государыни и милостивые государи, — весело кричитъ онъ, размахивая своими палочками, — сейчасъ я сыграю вамъ замѣчательную вещь, венгерскую рапсодїю Листа. Оцѣните ее по достоинству. Я знаю, вы настроены скептически, вы думаете, зачѣмъ ему играть на улицѣ, если онъ дѣйствительно хорошо играетъ... Но... прослушайте и если это вамъ понравится, дайте каждый только по пять су. Это вамъ будетъ стоить только по пять су. А потомъ подчитайте. И вы увидите, что мнѣ выгоднѣе играть передъ столь чуткой, почтенной и высококультурной аудиторїей какъ ваша, чѣмъ передъ спящими около своихъ ничего не понимающихъ женъ буржуа въ креслахъ концертнаго зала. Итакъ вниманїе, я начинаю.

Публика добродушно слушаетъ эту веселую откровенность, дѣйствительное мастерское и блестящее исполненїе и... покорно кладетъ въ шляпу артиста, съ которой онъ ходитъ по рядамъ по окончанїи номера, свои пять су.

— Можеть быть, вы хотите еще что - нибудь? — лукаво спрашиваетъ музыкантъ.

Эти музыканты — профессионалы большаго и широко поставленнаго коммерческаго предпрїятїя — распространенїя музыкальных новинокъ. Все они находятся на службѣ у издателя «лансирующаго» пѣсенку, и часто въ роли пѣвца выступаетъ незаурядный артистъ своего дѣла. Парижане очень любятъ такіе импровизированные концерты и охотно раскупаютъ маленькіе листки съ нотами и словами, часто больше чѣмъ легкомысленными.

Изъ пѣсни слова не выкинешь. Парижская

пѣсенка часто прелестна именно своей пряностью и грубоватостью. Но она всегда сверкаетъ остроумїемъ и весельемъ и за это ее любятъ во всемъ мирѣ.

Въ самое послѣднее время въ Парижѣ появились уличные музыканты совсѣмъ особаго типа.

Чрезвычайное развитїе кинематографической техники и механической музыки произвело настоящую революцію. Тысячи музыкантовъ, занятыхъ раньше въ синема, съ появленїемъ сонорныхъ фильмовъ оказались за бортомъ. Публика, слушающая лучшую музыку у себя дома по радио, все меньше и меньше ходитъ на концерты. И оркестровые музыканты заволновались. Въ сообществѣ съ своими товарищами пѣвцами они рѣшились на демонстрацію. Они рѣшили пойти на улицу. Съ особаго разрѣшенїя префекта, въ Парижѣ было организовано одна за другой нѣсколько недѣль уличныхъ концертовъ на которыхъ выступали лучшія артистическія силы столицы. Молодые элегантно одѣтые артистки обходятъ при этомъ публику, и весь сборъ поступаетъ въ кассу взаимопомощи артистовъ, а затѣмъ распределяется между безработными музыкантами. Новинка прививается. И кто знаетъ, не породитъ ли она новыхъ идейныхъ сторонниковъ уличнаго искусства для всехъ.

Ибо прекрасное — прекрасно всегда и вездѣ. И никогда нельзя предугадать, гдѣ и когда встрѣтишь и найдешь его настоящаго цѣнителя.

Э. Р.

Уличные музыканты должны умѣть веселить пуб.

ЛИТЕРАТУРНАЯ НЕДЕЛЯ

Памяти Голсуорси. — Изъ тьмы архивовъ. — Достоевскій за рулеткой. — Эома Кемпійскій по - русски. — «Современныя Записки» и «Числа». — По слѣдамъ Ж. Куртелина.

Въ послѣднее время въ книжныхъ лавкахъ особенно хорошо идутъ романы Голсуорси. «Хорошо» — надо, конечно, понимать относительно: спросъ на книги сейчасъ вообще не великъ. Кризисъ, затронувшій всѣ стороны жизни, не обошелъ и этой. Но романы Голсуорси раскупаются.

Мнѣ передавали, что одинъ крупный парижскій книжный дѣлецъ сострилъ:

— Подумайте, какой рекламистъ, только что получили Нобелевскую премію, и тутъ же умеръ.

Дѣйствительно, Голсуорси сейчасъ оказался «въ порядкѣ дня». Нѣсколько сотъ статей было посвящено ему за эти мѣсяцы въ европейской печати. Появились новые переводы его романовъ. Читатель любитъ, чтобы ему напоминали о томъ или другомъ авторѣ: премія и смерть сдѣлали свое дѣло.

Всѣ совѣмъ недавно я писалъ о горечи, которую невольно испытываемъ мы по отношенію къ Голсуорси. Смерть ее уничтожила. Поклонимся памяти ушедшаго отъ насъ писателя — прекраснаго тончайшаго художника, который подъ скупыми, сдержанными словами скрывалъ расточительное, щедрое сердце.

Можно какъ угодно относиться къ со- вѣтской художественной литературѣ.

Но нельзя отрицать, что книги по исторіи мысли и искусства, выходящія сейчасъ въ Россіи, чрезвычайно интересны. Большею частью — это сборники архивныхъ матеріаловъ: письма, дневники, забытыя, старыя рукописи... Среди нихъ попадаются документы первостепенной важности. Да и просто такъ, безъ надежды набрести на сенсационную находку, приятно и занимательно бываетъ перелистать какой нибудь толстый томъ съ незнакомыми текстами Толстого или Лермонтова, съ рассказомъ челоѣка, встрѣчавшагося съ Пушкинымъ, или чѣмъ-либо другимъ въ этомъ родѣ.

Сборники «Звенья» особенно содержательны. Послѣдній выпускъ ихъ наполовину посвященъ Гете. Незбѣжный балластъ: вступительная, строго - марксистская статья о томъ, какъ надлежитъ революціонному пролетариату относиться къ автору «Фауста»... Все остальное — въ высшей степени любопытно.

Одна изъ статей подтверждаетъ, между прочимъ, основательность давней легенды, не разъ оспаривавшейся, будто Гете прислалъ Пушкину въ подарокъ свое перо.

Старикъ Державинъ насъ замѣтилъ.

И въ гробъ сходя, благословилъ, — сказалъ Пушкинъ о своемъ предшественникѣ въ поэзіи. Теперь мы знаемъ, что

замѣтилъ его и другой «старикъ», неизмѣримо болѣе великій, — тотъ, предъ которымъ онъ преклонялся, кого называлъ «Нашимъ патриархомъ» и приравнялъ къ Гомеру.

Въ Ригѣ вышла въ свѣтъ книга подъ названіемъ «Достоевскій за рулеткой».

Названіе обѣщаетъ больше, чѣмъ книга даетъ. Замѣчу, что оно принадлежитъ издателю, а не автору, Л. Гроссману. Произведеніе это, печатавшееся въ прошломъ году въ одномъ изъ московскихъ журналовъ, названо было авторомъ «Рулетенбургъ» — это, конечно, эффектиѣ и привлекательнѣе.

Гроссманъ рассказываетъ, какъ Достоевскій пришелъ къ мысли о созданіи «Преступленія и наказанія». Попутно, вспоминаетъ нѣкоторые, самые драматическіе эпизоды его жизни. Попутно говоритъ и о его страсти къ игрѣ... Но игра, рулетка, мигарства Достоевскаго по нѣмецкимъ курортамъ и казино — только фонъ къ историко - литературному замыслу книги.

Кое - что интересно. Но совершенно нестершимъ слогъ и стиль, напыщенный, трескучій и фальшивый. Гроссманъ все время старается писать «красиво» — и черезъ нѣсколько десятковъ страницъ читателя уже мутитъ, какъ будто его накормили сладкимъ.

Любители душевспасительнаго чтенія порадуются выходу русскаго перевода знаменитаго «Подражанія Христу» Эомы Кемпійскаго.

Я написалъ «душевспасительнаго» — но боюсь неумѣстной ироніей ввести кого нибудь въ заблужденіе. Иронія вызвана только тѣмъ, что ужъ слишкомъ многіе, слишкомъ поспѣшно и легко принялись у насъ въ послѣднее время спасать свою душу. Раскаившихся грѣшниковъ не обещаться... Забыты былия заблужденія, отвергнуты былия сомнѣнія. Въ очахъ — святость, въ сердцахъ — миръ, благодать и радость.

Это чуть - чуть смѣшно... Но это не имѣетъ никакого отношенія къ глубокому таинственному, подлинно - испепеляющему религиозному огню безсмертнаго «Подражанія». Въ своемъ родѣ книга Эомы Кемпійскаго — единственный памятникъ того, какъ надо и какъ можно говорить о вѣрѣ, и вѣчный укоръ досужимъ охотникамъ поболтать на эти темы.

Переводъ принадлежитъ К. П. Побѣдоносцеву. Сдѣланъ онъ, если не ошиба-

юсь, лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ. Сдѣланъ не безъ мастерства, не безъ «власти надъ словомъ»... Но латынь подлинника скромнѣе, живѣе и острѣе великолѣпныхъ, пышныхъ славянскихъ періодовъ, въ которые облекъ ее Побѣдоносцевъ.

Парижская литературная молодежь устроила на этихъ дняхъ любопытный диспутъ о двухъ зарубежныхъ «толстыхъ» журналахъ — «Современныхъ Запискахъ» и «Числахъ».

Какой изъ двухъ лучше? Какой современнѣе? Какой, просто на просто, интереснѣе читать?

Голоса раздѣлились. Всѣ признавали огромныя заслуги «Записокъ», но многіхъ прельщаетъ въ «Числахъ» то, что принято называть исканіями. Въ преніяхъ чувствовался задоръ: очевидно, вопросъ сильно волнуетъ нашихъ молодыхъ литераторовъ.

Поэтесса Червинская нашла курьезную формулу для выраженія своего отношенія къ обоимъ журналамъ:

— Если бъ я должна была отправиться на необитаемый островъ, то, вѣроятно, взяла бы съ собой для наслажденія искусствомъ «Современныя Записки»... Но если я должна жить здѣсь, въ Парижѣ, въ 1933 году, то предпочитаю «Числа».

Все чаще и чаще появляются книги русскихъ авторовъ на иностранныхъ языкахъ.

Имѣю въ виду не переводы, а произведенія оригинальныя. Это еще одинъ изъ признаковъ пресловутой «денаціонализации». Въ частности, выходятъ книги по французски: то и дѣло мелькаютъ въ парижскихъ книжныхъ витринахъ русскія фамиліи на обложкахъ.

Успѣхъ имѣла одна только Немировская со своимъ «Давидомъ Гольдеромъ». Остальные не такъ удачливы, можетъ быть... не такъ талантливы.

Мнѣ попалась въ руку изданная въ Ниццѣ книжка А. Покотилова, съ навѣяннымъ пьесой Куртелина названіемъ «Les gaités de la préfecture».

Легкіе, непритязательные, бойкіе очерки. Анекдоты и эпизоды изъ жизни на Риверѣ, добродушное подтруниваніе надъ канцелярской волокитой во французскихъ учрежденіяхъ.

Книжка, вѣроятно, понравится. Это образецъ вагоннаго чтенія. Нѣкоторое недоумѣніе вызываетъ только обложка съ портретомъ героя, будто бы являющагося двойникомъ Андра Тардье.

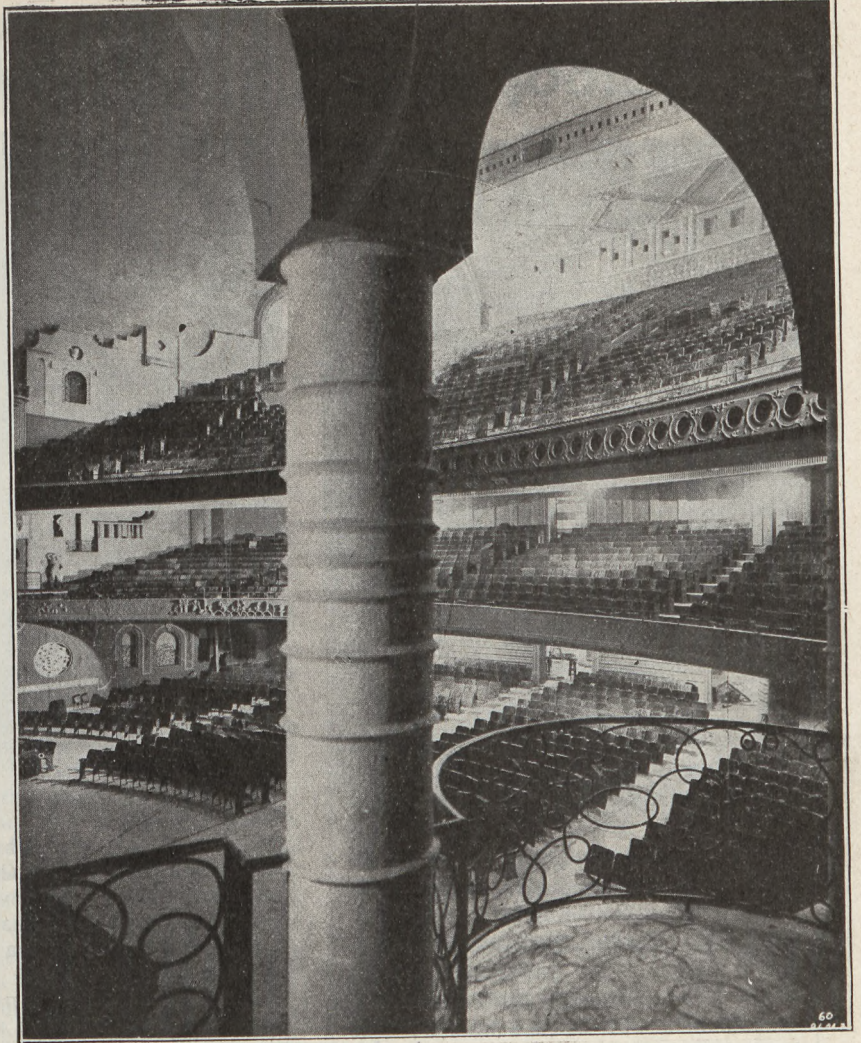
Георгій Адамовичъ.

ЭКРАНЪ

КТО ЭТО?

Можно побиться объ закладъ, что читатель не отвѣтитъ правильно на этотъ вопросъ. Это не больше, не меньше, какъ нѣмецкая кино - артистка Женни Юго въ роли... дочери городничаго Марьи Антоновны, въ «приспособленномъ» для экрана безсмертномъ гоголевскомъ «Ревизорѣ».

ЗРИТЕЛЬНЫЙ ЗАЛЪ РЕКСА

Въ Парижѣ только что открылся новый грандіозный кино театръ Жака Хаика «Рексъ», являющийся однимъ изъ самыхъ большихъ и образцовыхъ въ мірѣ. При его постройкѣ были примѣнены всѣ техническія новинки. Такъ, напримѣръ, его гигантскіе балконы не поддерживаютъ ни одна колонна. Всего театръ имѣетъ около 4000 мѣстъ и съ cadaго изъ нихъ зритель видитъ экранъ одинаково хорошо. Особымъ успѣхомъ у публики пользуется потолокъ, дающій полную иллюзію звѣзднаго неба по которому плывутъ облака. Въ программу спектакля входитъ и нѣсколько мюзикъ - хольныхъ номеровъ, атакже симфоническая музыка, для чего въ театрѣ имѣется оркестръ въ 60 человекъ.

„НЕПОПРАВНАЯ ОШИБКА“

Новый романъ В. Шарнасъ.

Вѣра Шарнасъ.

На - дняхъ появился первый романъ молодой писательницы Вѣры Шарнасъ. Вѣра Шарнасъ русская, но ея романъ появился по французски. Лишний разъ приходится пожалѣть, что молодое русское поколѣніе все глубже и глубже уходитъ въ французскую жизнь, удаляясь отъ русской культуры и ея великой носительницы литературы.

Одрэ, героиня романа, «женщина съ прошлымъ». Когда то она была проституткой, но вотъ уже десять лѣтъ, какъ вышла замужъ и ведетъ примѣрный образъ жизни. Однажды въ Биаррицѣ она встрѣчаетъ «его», человека, котораго уже ждетъ давно. Она

хранила его образъ всю жизнь съ единственной встрѣчи въ дни ея ужаснаго прошлаго. Но онъ не помнитъ ея. Теперь между ними вспыхиваетъ любовь. Она все увеличивается, нарастаетъ, переходитъ въ страсть и... внезапно обрывается: однажды Одрэ выдала себя. А онъ не можетъ любить ту, которая когда - то была тѣмъ, чѣмъ она была...

«Непоправная ошибка» — романъ психологическій, гдѣ главной темой, конечно, является любовь. Онъ, она и любовникъ — излюбленный лейтъ - мотивъ. Углубленный анализъ любви, психологическія тонкости, — вотъ главная сущность романа. Если добавить къ этому прелестныя описанія природы, можно составить себѣ представление о романѣ въ цѣломъ.

Единственнымъ недостаткомъ книги является то, что въ ней не достаточно дѣйствія; слишкомъ много писемъ пишутся героями. Они слишкомъ много переживаютъ и недостаточно живутъ... Э.

Патріаршая Библиотека въ Карловцахъ

Старая Патріаршая Библиотека въ Сремскихъ Карловцахъ, знаменитая рѣдкими книгами и рукописями, всегда привлекала внима-

ніе русскихъ филологовъ и историковъ. Въ этой библиотекѣ работали Майковъ, Ровинскій, Ламанскій, Ястребовъ, Александровъ, Макушевъ, Павловъ, Флоринскій, Погодинъ, Бодянский, Пальмовъ, Перетцъ и другіе русскіе ученые.

Въ настоящее время библиотека реорганизуется и ея правленіе обращается съ просьбой къ русскимъ авторамъ, издателямъ, журналамъ, газетамъ, обществамъ и союзамъ присылать свои труды и изданія.

О всякой книгѣ будетъ помѣщено сообщеніе въ журналѣ «Гласникъ Сербской Патріаршии», а о нѣкоторыхъ — будутъ напечатаны и соответственныя рецензіи.

Адресъ: Patriarchia biblioteka Sremski Karlovcı — Jugoslavia.

РУССКАЯ ВЫСТАВКА

Желающихъ принять участіе въ Вербомъ базарѣ — выставкѣ произведеній русской эмиграціи во Франціи, имѣющей быть въ предпасхальные дни, отъ 25 марта по 9 апрѣля, просятъ поспѣшить заявить объ этомъ устроителямъ выставки: Княгинѣ В. К. Мещерской (1, рю Молиторъ и 1 - бисъ, бул. Фландренъ), М. А. Маклаковой (5, рю Пегюи) и М. М. Федорову (79, бул. С. - Мишель). Приѣмъ заявленій закончится 20-го марта.

Выборы „Мисс Россия“ 1933 г.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ выборы „мисс Россия“ на 1933 годъ поручены Интернациональнымъ Комитетомъ по выборамъ „Мисс Европы“ подъ председательствомъ г. Мориса де Валлеффа — „Иллюстрированной России“.

Въ виду этого въ редакціи нашего журнала открыта запись кандидатокъ для участія въ конкурсѣ на званіе „мисс Россия 1933“.

Къ участію въ конкурсѣ будутъ допущены дѣвѣцы въ возрастѣ отъ 10 до 20 лѣтъ, русской національности, добрыхъ поведенія и нравовъ. кандидатки, проживающія въ Парижѣ, должны записываться по возможности лично въ редакціи „Иллюстрированной России“ (24, rue Clement - Marot, Paris (8^e)). Запись производится ежедневно отъ 6 до 7 час. вечера у секретаря редакціи. При записи необходимо представить документы, удостоверяющіе национальность, и фотографическую карточку. Кандидатки, проживающія внѣ Парижа, могутъ подавать свои заявления письменно съ приложеніемъ фотографической карточки. Въ случаѣ, если жюри признаетъ необходимымъ ихъ прїѣздъ въ Парижъ для участія въ конкурсѣ, путешествіе ихъ въ оба конца оплачивается ими самими.

Въ отличіе отъ прошлыхъ лѣтъ выборы „Мисс Европы“ на 1933 годъ состоятся не въ Парижѣ, и не въ Ниццѣ, а въ Мадридѣ въ первой половинѣ мая, подъ патронажемъ самой большой и распространенной испанской газеты „Агора“. „Мисс Россия“ приметъ участіе въ этихъ выборахъ наряду съ другими представительницами европейскихъ странъ. Ея путешествіе вмѣстѣ съ сопровождающимъ ее лицомъ въ Мадридъ и расходы по пребыванію ихъ тамъ во время выборовъ принимаетъ на себя организационный комитетъ названной газеты.

О днѣ и подробностяхъ выборовъ „Мисс Россия“ на 1933 годъ будетъ объявлено дополнительно на страницахъ нашего журнала.

ПРОГУЛКА

Разсказъ СИБИЛЛЫ ПИЧЪ

(съ нѣмецкаго)

Когда Вероника зашла за Куртомъ въ бюро, она уже обо всемъ знала. Случайно Фритцъ былъ у Курта, когда онъ говорилъ по телефону съ Кельномъ. И Фритцъ ей все разсказалъ.

Къ Курту должна была прїѣхать Грета. Это означало конецъ... Фритцъ передалъ Вероникѣ послѣднія слова Курта по телефону: «Я очень радъ! Я безконечно счастливъ. Эти три мѣсяца показали мнѣ вѣчностью!»

Вероника стояла въ воротахъ большого дома. То, что она могла еще здѣсь стоять, какъ прежде, казалось ей счастьемъ. Ей принадлежалъ еще весь день и вечеръ. Эта мысль вернула ей мужество.

Наконецъ Куртъ вышелъ. Онъ спускался съ лѣстницы, перепрыгивая большими шагами чрезъ ступеньки. На его лицѣ сіяла обычная улыбка.

— Здравствуй, моя дѣвочка! сказалъ онъ. Какъ ты поживаешь?

Онъ взялъ ее подъ руку, и они пошли по Главной улицѣ. Между высокими домами ярко свѣтило солнце и слѣпило глаза. Куртъ болталъ безъ умолку. Онъ снова вернулся къ своей излюбленной темѣ какимъ-нибудь чудеснымъ способомъ разбогатѣть.

«Для кого?» подумала Вероника, но промолчала.

Они останавливались предъ окнами магазиновъ и разсматривали витрины. Особенно имъ понравился одинъ магазинъ кожаныхъ издѣлій.

— Какъ тебѣ нравится эта сумочка? спросилъ Куртъ, указывая на изящную красную сумочку.

— Очень, отвѣтила Вероника, и лицо ея просіяло. Очень!

— Тогда зайдемъ, предложилъ Куртъ: скоро день рожденія моей сестры: я долженъ ей что-нибудь подарить.

Въ магазинѣ Вероника долго выбирала, но затѣмъ всетаки остановилась на красной сумочкѣ. Ея пальцы осторожно поглаживали мягкую кожу. Сумочка была прелестна.

Скоро они сидѣли въ вагонѣ пригородной желѣзной дороги. Куртъ былъ заразительно веселъ. Смѣялась и Вероника.

— Я не переносу, когда ты грустная, сказалъ онъ ей однажды, и эти его слова теперь ей почему-то вспомнились. Она замѣчала въ себѣ какую-то покорную внимательность ко всемъ его желаніямъ, какъ будто еще можно было что-то спасти...

Автобусъ шедшій, отъ станціи до лѣса, былъ переполненъ. Ихъ раздѣлили. Между ними встали кондукторъ и какой-то толстякъ, которые забавляли публику веселыми замѣчаніями. Когда Вероника не слыхала голоса Курта, она почувствовала, какъ мучительно тяжело бьется его сердце. Ей было такъ больно, что она положила обѣ руки на грудь, словно защищаясь отъ боли.

У лѣса всѣ вышли. Куртъ и Вероника вскорѣ свернули съ дороги и оказались одни. Вероника сѣла на землю, покрытую высокой травой и верескомъ. Куртъ сбросилъ пальто и шляпу и вытянулся на травѣ, положивъ голову на ея колѣни. Съ тѣхъ поръ, какъ они вышли изъ автобуса, они не сказали ни одного слова. Куртъ только навсвистывалъ марши и бульварныя пѣсенки.

Въ лѣсу было тихо. Вероника не смотрѣла на Курта. Она прислонила голову къ стволу большого дерева, и взгляды ея были устремлены вверхъ, гдѣ межъ вѣтвями деревьевъ, синими просвѣтами сіяло небо. «Теперь онъ мнѣ все скажетъ, что прїѣзжаетъ Грета, и что намъ надо разстаться. Я не буду сентиментальной — это было бы глупо! Конечно, я не заплачу...» Но слезы уже навернулись на ея глазахъ и непослушно текли по щекамъ...

Ей было стыдно. Она не собиралась вызывать въ немъ жалости и, вмѣстѣ съ тѣмъ, хотѣла этого. То, о чемъ Куртъ теперь начнетъ говорить, рѣшить ея судьбу. Дрожа отъ страха, Вероника приготовилась слушать. Но Куртъ спалъ. Она въ этомъ убѣдилась, когда наконецъ рѣшилась взглянуть ему въ лицо. Онъ заснулъ внезапно, какъ засыпаютъ мужчины, не перемѣнивъ даже позы.

Вероника больше не плакала. Она улыбалась отъ горькой покорности. Куртъ показался ей чуждымъ. Ей было бы смѣшно расчитывать на его участіе. Она сбѣжала нечеловѣческое усиліе, чтобы преодолѣть душевную боль, но на смѣну вдругъ пришло первое ощущение одиночества.

Она такъ и просидѣла неподвижно почти цѣлый часъ, пока Куртъ не проснулся. Они поднялись, и Вероника попробовала размять онѣмѣвшія ноги. Она пошатнулась и навѣрное упала бы, если бы Куртъ ее не поддерживалъ. Она почувствовала на лицѣ его дыханіе, и ея губы невольно потянулись къ его губамъ. Но Куртъ рѣзко отвернулся.

— Пойдемъ, сказалъ онъ, посмотрѣвъ на часы: я хочу выпить кофе.

Воздухъ переливался красками ранней осени. Отъ вѣтвей деревьевъ къ травѣ тянулись серебряныя нити и цѣплялись за волосы и платье. Безчисленные пауки соткали паутины между стволами валежника, лежавшими на пути къ берегу рѣки. Громадныя ткани художественнаго рисунка висѣли на вѣтвяхъ, мѣшая пройти. Вероникѣ стало жутко. Ей вдругъ показалось, что она отрѣзана отъ всего, окружена пауками, которыя устремили на нее свои внимательные глаза.

Куртъ ничего не замѣчалъ. Онъ на ходу разрывалъ паутину и шелъ впередъ, время отъ времени снимая съ лица клейкія нити. Онъ не оборачивался, и, чтобы не потерять его изъ виду, Вероника должна была бѣжать. Такъ, съ опущенной головой, она пробилась съ Куртомъ чрезъ лѣсъ, зажмуривая отъ отвращенія и ужаса глаза. Когда, наконецъ, они вышли на дорогу, Вероника была въ слезахъ.

— Господи, что случилось? спросилъ онъ. Почему ты плачешь?

— Пауки, могла выговорить только Вероника, всхлипывая: противные пауки!

Молодой человѣкъ разсмѣялся. И его смѣхъ прозвучалъ въ лѣсу свободно и громко.

— Ты точно маленькая дѣвочка! Что тебѣ сдѣлаютъ пауки?

Онъ вынулъ носовой платокъ и началъ тщательно снимать паутину съ ея лица и костюма. Вероника стояла неподвижно. Его прикосновенія расхолодили по ея тѣлу волнами невыразимой нѣжности. Она закрыла глаза...

Уже стемнѣло, когда они вышли на берегъ рѣки. Куртъ заказалъ кофе. Повидимому, онъ рѣшилъ выгнать дѣвушку отъ ея страха, и

Дѣти передъ микрофономъ

Маленькая артистка исполняетъ свою роль съ необычайной выразительностью.

Жесты, которые никто не оцѣнитъ.

Чтеніе стиховъ предъ строгимъ учителемъ.

съ большими подробностями, не останавливаясь, рассказывалъ ей о жизни пауковъ.

Вероника смотрѣла на него чужимъ взглядомъ. «Неужели это нашъ послѣдній день?», думала она, «Вернется ли Грета. Для чего онъ говоритъ обо всей этой чепухѣ, если намъ надо разстаться?» Но вдругъ ей пришла въ голову мысль, которая заставила ее вздрогнуть. «Нѣтъ, намъ вовсе не надо разставаться. Я это все выдумала! Онъ молчитъ, потому что ничего особеннаго не произошло».

— Ты поняла? спросилъ Куртъ. И, когда Вероника отвѣтила «да», въ этомъ отвѣтѣ чувствовалось, что она освободилась отъ терзавшей ее муки.

Они сѣли на носу маленькаго пароходика, который шелъ въ городъ. Надъ ними качался тусклый фонарь, а вокругъ сливались въ глубокой тѣмѣ вода и небо.

Отъ близости Курта, она чувствовала себя такъ спокойно, что ей не хотѣлось говорить. «Я люблю его», повторяло ея сердце.

— Мнѣ такъ хотѣлось бы потанцевать, сказала она, наконецъ. Поѣдемъ завтра на вечеръ! Хорошо одѣнемся и будемъ всю ночь веселиться!

Она немного закинула голову назадъ и со смѣхомъ посмотрѣла на качавшійся наверху фонарь. Но Куртъ промолчалъ.

— Вѣдь правда, мы поѣдемъ завтра танцевать? повторила она свой вопросъ и взяла Курта за руку. Куртъ откашлялся, закурилъ папиросу и медленно отвѣтилъ:

— Я врядъ ли смогу... Вообще намъ придется скоро рѣже встрѣчаться.

— Почему? спросила Вероника и вдругъ все поняла сразу.

— У меня большая вечерняя работа. Я вѣдь тебѣ уже говорилъ, что я хочу больше зарабатывать.

Его голосъ звучалъ спокойно. Въ немъ не чувствовалось никакого волненія, и даже не было желанія ее убѣдить.

Вероника сидѣла, притаившись. Билось ли еще ея сердце? Не лежало ли оно въ груди тяжелою камнемъ, увлекая ея существо внизъ, въ какую-то бездну? Чтобы не

упасть, она уперлась руками въ колѣни. Она чувствовала только нечеловѣческой крикъ, который застрялъ у нея въ горлѣ. Но она молчала. Изъ ея полуоткрытыхъ губъ выходили беззвучныя рыданія. Она впилась въ себя обѣими руками, но все это было бесполезно.

«Миссъ Испанія» 1933

Будущая конкурентка на званіе «Миссъ Европы» представительница Испаніи сеньорита Эмилиа Досе.

Она чувствовала, какъ какая-то непреодолимая сила влекла ее изъ того міра, въ которомъ она до сихъ поръ жила.

Куртъ почувствовалъ отъ молчанія неловкость. Онъ боялся посмотреть ей въ глаза и нервно сдулъ пепель съ папиросы за бортъ парохода. Онъ боялся, что она заплачетъ, но, слава Богу, этого не случилось.

— Да, времена измѣнились, попробовалъ онъ начать сокрушенно: вотъ и приходится отказаться отъ частной жизни. Ты же будешь умницей, неправда ли? добавилъ онъ почти весело.

Пароходъ подходилъ къ берегу. Огни пристани вдругъ прорѣзали темноту и освѣтили лицо Вероники. Куртъ догадался, что она знала обо всемъ.

— Пойдемъ, дорогая, сказалъ онъ вдругъ, и голосъ его вдругъ сталъ чуть слышнымъ.

— Пойдемъ...

И онъ осторожно повелъ ее, точно тяжело больную, черезъ палубу. Такъ же осторожно, помогая ей при каждомъ движеніи, перевелъ онъ ее по сходнямъ на пристань, и они медленно пошли по ярко освѣщеннымъ улицамъ къ ея дому. Быть можетъ, она все еще ждала, что онъ заговоритъ. Чтобы лучше слышать она вытянула голову и широко раскрыла глаза. Быть можетъ, она такъ дѣлала, чтобы ощущать его дыханіе и слышать его шаги въ послѣдній разъ.

Онъ медленно взялъ изъ ея рукъ ключъ и открылъ тяжелую дверь.

— Спокойной ночи, сказалъ Куртъ и склонился къ ея рукѣ, чтобы поцѣловать. Вероника слабо отдернула руку.

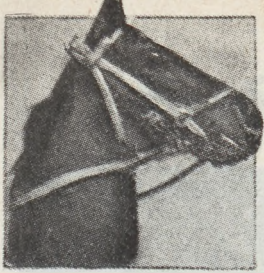
— Спокойной ночи! сказала она твердо. Спи спокойно...

Куртъ не слышалъ, что Вероника позабыла запереть дверь изнутри на ключъ.

Ему хотѣлось уйти отъ этого мѣста, какъ можно скорѣе, и онъ ускорилъ шаги.

Онъ сталъ спокойнѣе только тогда, когда добѣжалъ до вокзала и вышелъ на платформу, къ которой чрезъ двадцать минутъ долженъ былъ подойти поѣздъ Греты.

Пер. съ нѣм. Д. Н.

Думающія животныя

ЛОШАДИ - МАТЕМАТИКИ КРАЛЛЯ. — «ОБРАЗОВАННЫЙ РОЛЬФЪ».

Когда во время цирковыхъ представлений и другихъ такого рода зрѣлищъ показывають лошадей и собакъ, которыя дѣлають арифметическія вычисления, отвѣчаютъ на нѣкоторые вопросы выстукиваніемъ ногъ, передвиженіемъ разложенныхъ буквъ и цифръ, то мы склонны думать, что дрессировщикъ продѣлываетъ это путемъ какого-то воздѣйствія на животное, — проще говоря, продѣлываетъ своего рода фокусъ.

Извѣстный клоунъ Дуровъ говорилъ, что его замѣчательная собачка «Запятка» отвѣчала на вопросы выстукиваніемъ лапки и мордочкой, указывала на географической картѣ города и моря по просьбѣ кого либо изъ публики, «вслѣдствіе силы внушенія». Такое объясненіе Дурова туманно и мало убѣдительно.

Но нѣкоторыя лошади своими способностями не только поражали любопытство зрителей, но заинтересовали ученыхъ изслѣдователей.

О «думающихъ лошадяхъ», воспитанныхъ Краллемъ, создалась цѣлая литература. Пять арабскихъ жеребцовъ, одинъ шотландскій пони и мекленбургская лошадь неоднократно — одновременно подвергались наблюденіямъ, изслѣдованіямъ и экзаменамъ серьезныхъ ученыхъ, профессоровъ: Кремера изъ Берлина, Безрѣдко изъ Парижа, Ассаджіоли изъ Флоренціи, Мекензи и Клапареда изъ Женевы и Поля Саразина изъ Базеля.

Экзамены производились въ отсутствіи самаго Кралля и даже конюховъ. Лошади были всецѣло предоставлены экзаменаторамъ, которые убѣдились въ изумительныхъ результатахъ, достигнутыхъ Краллемъ.

Его лошади рѣшаютъ написанныя на доскѣ задачи, производятъ сложенія, вычитанія, умноженія, извлекають корни, указываютъ соответственными ударами копыта часы и минуты по циферблату часовъ, — числа, мѣсяцы и годы по календарю.

Буквы алфавита опредѣлены установленнымъ количествомъ ударовъ копытомъ и по этой азбукѣ лошади отвѣчали на вопросы, называли имена, слышанныя всего разъ и вещи, видѣнныя ими. Лошади различали цвѣта и выражали желанія — все посредствомъ ударовъ копыта.

Всѣ ученые положительно исключаютъ возможность механическаго запоминанія со стороны лошадей безъ пониманія содержанія и пришли къ заключенію, что мы имѣемъ дѣло съ самостоятельной умственной работой, вполне сходной съ дѣятельностью человѣческаго ума, находящагося въ подобныхъ условияхъ развитія, — на примѣръ, ребенка или дикаря.

Очень интересны были опыты, когда задачу задавали лошади по телефону. Результаты получались тѣ же.

Изъ этого сообщенія возможно заключить, что посредствомъ искуснаго и послѣдовательнаго воспитанія можно до извѣстной степени развить дремлющія способности лошади.

Когда въ печати появились первыя сообщенія о лошадяхъ - математикахъ и грамотныхъ, то многіе указывали на то, что собаку — животное несомнѣнно болѣе смысловое, нежели лошадь, — не удавалось обучить считать дальше пяти, не говоря о другихъ успѣхахъ лошадей. Эта невозможность обучить собакъ являлась въ глазахъ нѣкоторыхъ ученыхъ доказательствомъ вздорности сообщеній о знаніяхъ лошадей Кралля.

Но вскорѣ въ серьезныхъ научныхъ жур-

налахъ появились поразительныя сообщенія о грамотной собакѣ и хорошемъ математикѣ «Рольфѣ».

Все сообщаемое объ этой собакѣ до такой степени невѣроятно, что мысль о шуткѣ, мистификаціи не покидаетъ читателя. Но рядъ именъ почтенныхъ ученыхъ ручаются за достоверность изложенныхъ фактовъ.

Излагаемъ вкратцѣ исторію умнаго грамотнаго «Рольфа», трехгодовалаго шотландскаго терьера, принадлежащаго семьѣ мангеймскаго адвоката г. Мекеля.

Одинъ изъ лучшихъ портретовъ «образованной» собаки Рольфа.

Г-жа Мекель была прикована къ креслу болѣзью ногъ и удѣляла весь свой досугъ занятіямъ съ двумя своими дѣвочками. Тутъ же всегда присутствовалъ любимецъ всей семьи «Рольфъ». Однажды младшая дѣвочка не могла отвѣтить на вопросъ: сколько будетъ $122+2$. Укоряя разсѣяннаго ребенка, мать, шутя, обратилась къ Рольфу со словами: «Я увѣрена, что даже Рольфъ знаетъ сколько будетъ $2+2$. Къ большому изумленію г-жи Мекель, собака подняла лѣвую лапку и четыре раза царапнула руку хозяйки. На вопросъ, сколько будетъ $5+5$, собака такимъ же образомъ дала правильный отвѣтъ.

Съ этого момента г-жа Мекель — искусная, терпѣливая и любящая учительница удѣляла много своего невольнаго досуга смысленной собакѣ, которая съ видимымъ удовольствіемъ принимала участіе въ занятіяхъ. Она легко научилась обозначать двумя ударами лапкой отвѣтъ — да, а тремя — нѣтъ и по такой же системѣ собака изучила рядъ другихъ словъ.

Считать и рѣшать несложныя задачи Рольфъ быстро усвоилъ и давалъ правильные отвѣты.

Но самымъ замѣчательнымъ успѣхомъ явилось изученіе условной азбуки, причемъ совершенно необъяснимо, что самъ Рольфъ выбиралъ числовыя обозначенія буквъ. Такъ —

для буквы «а» Рольфъ выбралъ обозначеніе 4-мя ударами, для «б» — 7, для «с» — 24, для «д» — 9 и т. д. Чѣмъ руководилась собака не понятно. Когда Рольфъ изучилъ буквы, то не только сталъ отвѣчать на отдѣльные вопросы, но и самъ сталъ задавать ихъ окружающимъ.

Объ успѣхахъ Рольфа узнали ученые зоологи и профессоръ Циглеръ, Саразинъ и Кремеръ пріѣхали въ Мангеймъ экзаменовать собаку.

Въ специальной по этому поводу статьѣ, профессоръ Кремеръ, между прочимъ, пишетъ:

Циглеръ показываетъ открытку, на которой изображены дѣти, — и собака тотчасъ же стучитъ 4 раза. «Что это значитъ? Четверо дѣтей?» Собака отвѣтила стукомъ «да». И отвѣтила на вопросъ, что дѣвочекъ 3, а мальчикъ одинъ.

Профессоръ Саразинъ спрашиваетъ: корень квадратный изъ 361 и собака выстукиваетъ правильный отвѣтъ: 19.

Профессоръ Циглеръ — большой мастеръ рисовать животныхъ набрасываетъ на бумагу мышъ и собаку помощью числовой азбуки выстучала по нѣмецки «маузъ».

Но изумительнѣе всего, когда Циглеръ нарисовалъ слона, то Рольфъ отвѣтилъ: Кма - Краль — Всѣ считали отвѣтъ безсмысленнымъ, но оказалось, что дрессировщикъ Краль обучалъ слона, котораго звали Кама и объ этомъ г-жа Мекель говорила собакѣ неоднократно. Рольфъ вначалѣ отвѣтилъ Кма, а когда его не поняли, то приписалъ — Краль.

Мѣсто не позволяетъ привести полный протоколъ экзаменовъ, которымъ неоднократно подвергался Рольфъ, но нельзя не отмѣтить слѣдующее:

Профессоръ Мюнхенскаго университета Груберъ принесъ пакетъ съ картинками и вынималъ ихъ, не глядя самъ, а показывалъ Рольфу, который выстукивалъ правильные отвѣты: «Птица», «голова» «красная грудь» и проч. Далѣе, Рольфу показали карточку съ числомъ 66, причемъ одна шестерка красная, а другая синяя — и Рольфъ стукомъ диктуетъ: «66 красно - сине».

Докторъ Мекензи рассказываетъ о слѣдующемъ любопытномъ случаѣ съ Рольфомъ. При первой встрѣчѣ съ этимъ зоологомъ, грамотная собака озадачила своего экзаменатора вопросомъ: 13 3 9 18 то-есть: Веръ ду?*) Кто ты? Мекензи смутился, такъ какъ ему не приходилось объяснять собакѣ свое общественное положеніе. Оправившись отъ удивленія, г. Мекензи объяснилъ, что любитъ животныхъ и пріѣхалъ познакомиться съ ними, такъ какъ много слышалъ о немъ. Рольфъ выстучалъ отвѣтъ: «Лоль (скакательное имя Рольфа) любитъ тебя».

*) w. r. d. u.

Г-жа Мекель занимается съ Рольфомъ.

Иностранный юмор

Гансъ занимается арифметикой

Г. Мекензи, хорошо изучивший Рольфа, нашел, что Рольф — веселый пест, добрый, искренний, чуткий, привязчивый, крайне чувствительный к упрекам и похвалам, обладает железной памятью, тонко-развитыми зрительными и слуховыми способностями.

Нѣмецкій журналистъ — популяризаторъ, докторъ Традневицъ адресовалъ Рольфу письмо, которое г-жа Мекель прочла ему — письмо, полное ласки, приглашаетъ прѣѣхать въ Берлинъ, гдѣ весело. На улицахъ много снѣга и большое раздолье для мальчиковъ, дѣвочекъ и собакъ. «Отвѣчай мнѣ поскорѣе и кланяйся отъ меня матери (г-жа Мекель), Лелѣ (подруга Рольфа — собачка) и Дези (кошка). Шлю тебѣ нѣсколько картинокъ: на нихъ — люди, птицы, собаки и кошки».

Рольфъ отвѣтилъ на это письмо совершен-

Полезныя связи

Кухарка дома, въ который забрался воръ: — Полиція. Будьте любезны прислать сейчасъ же Жако, Юбера и Алсида. Да, да, къ Сюзаннѣ. Они знаютъ.

(Candide.)

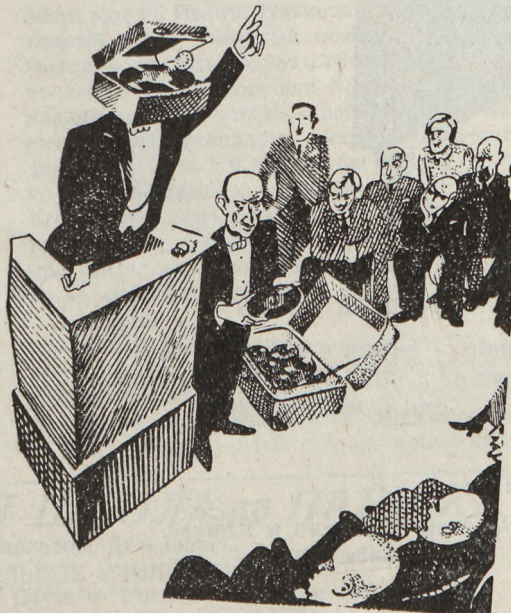

Въ ресторанѣ.

— Человѣкъ, этотъ супъ не имѣетъ рѣшительно никакого вкуса!

— Вотъ странно, сударь. Только десять минутъ тому назадъ одинъ клиентъ вызывалъ управляющаго и сказалъ ему, что у этого супа вкусъ помоевъ.

(Punch.)

Приспособленіе, необходимое для лектора въ турнѣ.

(Querschnitt.)

Ей не видно...

— Папа, подвинься пожалуйста, немного въ сторону. Я хочу показать Люсеттъ Монъ-Бланъ.

(Passing Show.)

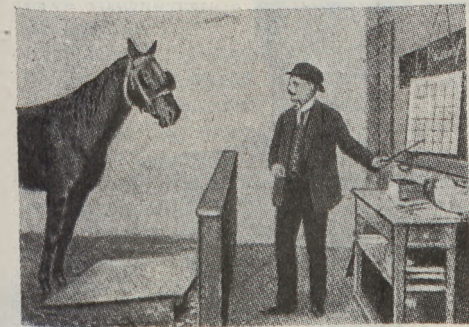

Неосторожный вопросъ.

— Папа, это правда, то, что я прочелъ въ одной книгѣ: будто есть такія животныя, которыя мѣняють мѣхъ каждый годъ?

— Тише, несчастный. Что ты не видишь, что твоя мать можетъ тебя услышать.

(Gutiérres.)

На урокъ чтенія.

но обстоятельно и описалъ, что злой человекъ «бросилъ въ Лоль дерево, но не попалъ, чужая собака лаяла. Тогда Лоль былъ глупъ, испугался и поплылъ въ Рейнъ». Это происшествіе дѣйствительно было съ Рольфомъ.

Таковы факты, собранные о лошадахъ Краля и собакъ Рольфъ. Профессоръ Кожевниковъ по этому поводу писалъ, что было бы весьма важно, чтобы лица, имѣющія умныхъ комнатныхъ собакъ, попробовали бы вступить съ ними въ такія же отношенія, которыя создала г-жа Мекель, и путемъ выстукиванія буквъ, съ помощью условныхъ знаковъ, развивать природныя способности собакъ.

В.

Кондитерская

" JULIEN "

Пріемъ заказовъ на куличи и пасхи.

25, RUE BOSQUET

(во дворѣ направо).

Tél. :
Séгур 68-27

Tél. :
Séгур 68-27

ВСЕ ДЛЯ СПОРТА

Всѣ новѣйшіе аппараты, машины и костюмы можно имѣть у

BUSOZ, 78, av. des Champs-Élysées

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ

С л ъ в а :

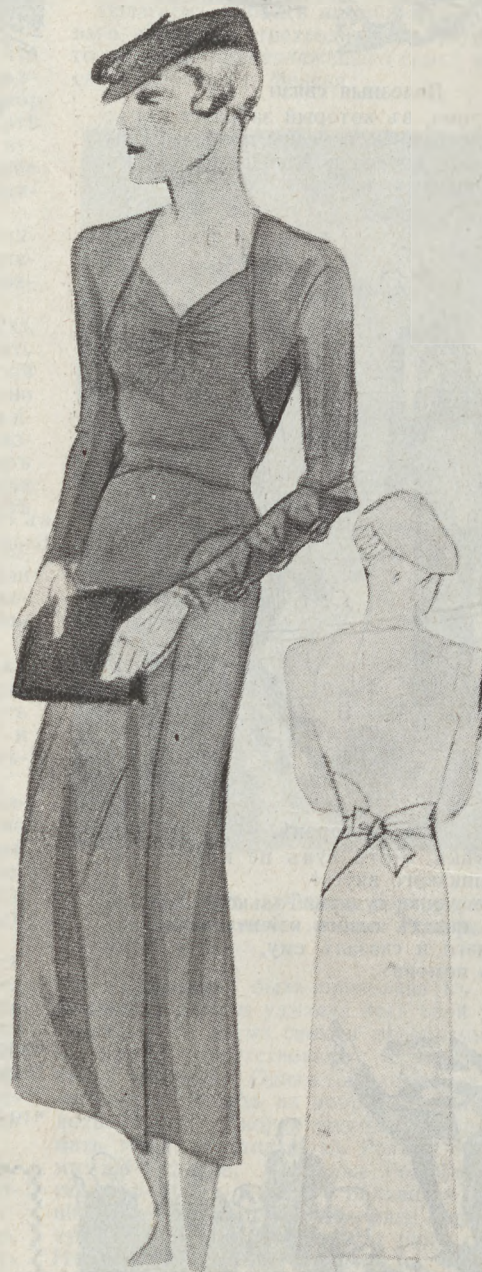
МОДЕЛЬ ЛЮСИЛЬ ПАРЭИ.

Послѣобѣденное платье изъ светло - розоваго шерстяного крэнъ - марокэна. Поясъ изъ той - же материи

НѢСКОЛЬКО

ВЕСЕННИХЪ

МОДЕЛЕЙ

МОДЕЛЬ ВОРТЬ

Платье - маито изъ рибульонна. Корсажъ въ формѣ болеро. На рукавахъ стальные пряжки.

С л ъ в а :

Весенній костюмъ и платье.

МОДЕЛЬ ЖАНЬ РЕНЬИ

Послѣобѣденное платье изъ светло - сѣраго крэнъ «тремоло».

ВЕЧЕРА У ДЪДА - ВСЕВЪДА.

Вечеръ тридцать четвертый

У Ивана Лукьяновича есть такая проклятая манера: начать онъ рассказываетъ какуюнибудь исторію о совершенно тебѣ невѣдомомъ человѣкѣ, и выходитъ всегда такъ, что будто ты этого человѣка знаешь. И не дай Богъ начать отрекаться! Сейчас же расплывется гнѣвомъ Иванъ Лукьяновичъ и начнетъ тебѣ доказывать, что ты этого человѣка видѣлъ. Ну, а доказать ужъ онъ все можетъ. Захочетъ, докажетъ, что ты чорта съ рогами видѣлъ или вѣдъму лысую въ пріятельницахъ числишь.

Поэтому, когда въ этотъ вечеръ Иванъ Лукьяновичъ затѣялъ какую - то длинную и путанную исторію о какомъ - то новомъ племянникѣ Арины Карповны, шофферѣ Егорѣ Круткинѣ, я не сказалъ Ивану Лукьяновичу, что я никакого Егора Круткина не знаю и даже въ сущности сомнѣваюсь въ существованіи его на бѣломъ свѣтѣ. Я молчалъ, ожидая, что Иванъ Лукьяновичъ кончитъ, наконецъ, описывать мнѣ архи - неинтересныя походженія Круткина и перейти къ чему либо болѣе завлекательному: напримѣръ, къ чайному столу, на которомъ, по случаю масляной недѣли, красовалось не менѣе четырехъ графинчиковъ съ наливками четырехъ же цвѣтовъ.

Но Иванъ Лукьяновичъ продолжалъ свою волюнку о шофферѣ Круткинѣ, не подавая никакихъ признаковъ усталости.

— Вѣдь ты подумай, Никодимъ, — слушай я въ полъ - уха, — каковъ гусь этотъ Круткинъ! Ты знаешь, сколько онъ каждую недѣлю откладываетъ, когда онъ работаетъ въ понедѣльникъ, а не шалберничаетъ съ воскреснаго похмѣлья? Пятьдесятъ франковъ онъ въ такую недѣлю откладываетъ!

— А хоть бы тысячу, — пробурчалъ я. — Мнѣ то что съ его откладки?

Но Иванъ Лукьяновичъ продолжалъ, все больше почему то воодушевляясь:

— Зато ужъ, разумѣется, въ ту недѣлю, когда онъ въ понедѣльникъ слона водить и баклуши бьетъ, ни черта нашъ Егорушка Круткинъ не откладываетъ. Мало того: ему въ такую недѣлю еще тридцати франковъ на прожитіе не хватаетъ.

— Можетъ быть, вашъ Круткинъ думаетъ, — пробурчалъ я опять, — что въ эти недѣли я буду добавлять ему изъ своего кармана? Такъ передайте ему, что ему кланяется тетя Маня и посылайте его къ чортовой бабушкѣ!

Но остановить развѣ Ивана Лукьяновича, когда онъ растечется мыслью и словами?

— Въ прошлый понедѣльникъ какъ разъ, — продолжалъ Иванъ Лукьяновичъ, — прохожу это я мимо шофферскаго рестораника «Разлюли-Малина», вижу въ заведеніи этомъ дымъ коромыслемъ. Играетъ гармошка, смѣхъ, пѣніе. Я такъ заглянулъ въ открытую на улицу дверь и что же я вижу? Сидитъ за столомъ въ пріятной компаніи какихъ то дѣвицъ Егорка Круткинъ и прохлаждается пивомъ, какъ баринъ. Папиросами дѣвицъ угощаетъ, гармонисту номера заказываетъ. Я ему пальцемъ даже погрозилъ.

— А вы бы лучше зашли, — вставилъ я. — Можетъ быть, Егорка этотъ подъ веселую руку и вамъ пивка поставилъ бы или съ дѣвицей интересной познакомиться.

— А вчерашній день, — не обращая никакого вниманія на мое дерзкое замѣчаніе продолжалъ Иванъ Лукьяновичъ, — является Егорушка Круткинъ самолично послѣ обѣдни къ Аринѣ Карповнѣ, чистенько таково одѣтый, приглаженный. Я вхожу на кухню, вижу Егорушка пирогъ ѣсть и минеральной водой запиваетъ.

Я говорю: «Что же это ты, Аринушка, не можешь племяннику дорогомъ пивка поставить? Минеральной водой угощаешь, отъ которой только лягушки въ брюхѣ разводятся?»

А Круткинъ смѣется. «Арина - то Карповна, говоритъ, хотѣла за пивомъ идти, да я самъ не пустилъ. Заговѣлся я. Довольно я нахоровадился: пора остепениться».

«То - то, — я говорю. — За умъ, значитъ, взялся. Сообразилъ, наконецъ, что лучше каждую недѣлю пятьдесятъ франковъ въ сберегательную кассу относить, нежели чѣмъ въ дефицитъ тридцати франковъ находиться? Ты смотри у меня, Егорка! Я не посмотрю, что тебѣ скоро тридцать лѣтъ и что ты ситроеновскую форму носишь! Я вѣдь тебя зналъ еще, когда ты носилъ не умѣлъ высморкать. Увижу еще разъ тебя въ развратномъ видѣ или узнаю, что ты по понедѣльникамъ гуляешь, вотъ какъ передъ Истиннымъ — задамъ выволочку!»

— Иванъ Лукьяновичъ, — взмолился я. — Да по мнѣ вы хоть на смерть убейте этого Круткина или хоть женитесь на немъ. Какое мнѣ до него дѣло? Что вы мнѣ этимъ Круткинымъ и голову крутите?

— Вотъ свинтусъ! — воскликнулъ Иванъ Лукьяновичъ, глядя на меня съ возмущеніемъ. — Ему трудно стараго друга выслушать до конца, стараго друга, который ищетъ у него помощи. Освинѣлъ ты, Никодимъ, ей Богу.

— Да позвольте, Иванъ Лукьяновичъ, — сказалъ я. — При чемъ тутъ съ одной стороны дружба, а съ другой освинѣніе? Какую помощь я могу вамъ оказать? Развѣ только что медицинскую, потому что вы, по - моему, стали заговариваться?

— Я серьезно говорю, Никодимъ, — перешелъ вдругъ Иванъ Лукьяновичъ на свой интимный басъ, который появляется у него всегда, когда онъ подвохъ готовится. — Дѣло въ томъ, что у Егорушки Круткина за двѣнадцать недѣль, что онъ работаетъ въ своемъ гаражѣ, скопилось триста шестьдесятъ франковъ. Вотъ я и хотѣлъ бы узнать, сколько понедѣльниковъ прогулялъ за это время Егорка, ибо самъ онъ не признается и увѣряетъ, что только одинъ понедѣльникъ и прогулялъ: вотъ, когда я видѣлъ его случайно въ «Разлюли - Малинѣ».

Я всталъ.

— Иванъ Лукьяновичъ, — сказалъ я съ достоинствомъ, — просимой вами помощи я, дѣйствительно, оказать вамъ не могу, ибо сыскомъ и шпіонствомъ я не занимаюсь. Если вамъ угодно узнать, сколько понедѣльни-

ковъ прогулялъ за двѣнадцать недѣль мистеръ Круткинъ, — чье право гулять сколько его душъ угодно представляется для меня, кстати сказать, несомнѣннымъ, — обратитесь въ частное сыское агентство и наймите тамъ шпика. Шпикъ обойдетъ всѣ шофферскіе кабаки, допроситъ товарищей Круткина по гаражу или его хозяина и принесетъ вамъ неизвѣстно почему столь интересующія васъ свѣдѣнія. Что же касается меня, то я такими грязными дѣлами никогда не занимался и заниматься не буду.

Я былъ убѣжденъ, что въ отвѣтъ на мое заявленіе Иванъ Лукьяновичъ сконфузится, но онъ только искренно расхохотался.

— Чудородъ ты, Никодимъ, — сказалъ онъ, поборовъ не безъ труда припадокъ смѣха. — Да неужели же я послалъ бы тебя производить разслѣдованіе по кабакамъ съ рискомъ, что ровно ничего не узнаешь, но самъ сопьешься? Или шпіонничать въ гаражѣ, съ рискомъ, что тебѣ тамъ намнутъ бока и ничего не скажутъ, кромѣ пары весьма деревянныхъ словъ по твоему же адресу. Чудородъ ты, Никодимъ! Мнѣ кажется, что ты можешь, на основаніи всего того, что я рассказалъ тебѣ, отвѣтить на вопросъ, который я тебѣ поставилъ, не выходя изъ этой комнаты и лишь чуть - чуть напрягши твои мозги.

Сконфуженный, я попробовалъ напречь свои мозги и опредѣлить безъ шпіонства и сыска по кабакамъ, сколько понедѣльниковъ прогулялъ этотъ проклятый Круткинъ, но мнѣ это не удалось.

Изъ чего не слѣдуетъ, конечно, что такая же неудача постигнетъ читателей «Иллюстрированной Россіи».

Тотъ изъ читателей, которому удастся установить число искомымъ понедѣльниковъ и который наилучше разъяснитъ ходъ своихъ разсужденій, получитъ въ премію книгу

М. ПРЕВО. «РОКОВАЯ ЖЕНЩИНА».

Конверты по этому конкурсу будутъ вскрыты и премія присуждена ровно на 27-й день послѣ выхода настоящаго номера журнала.

РЕЗУЛЬТАТЪ КОНКУРСА № 29

Ходъ мыслей Дѣда - Всевѣда, пришедшаго къ убѣжденію, что залитыя въ фактурѣ цифры надо читать какъ «98» по отношенію къ количеству проданныхъ ящиковъ бисквита и какъ «4378 фр. 28 сант.» по отношенію къ врученной суммѣ денегъ, — отлично поняли и превосходно изложили многіе изъ числа участниковъ этого конкурса. Но пальму первенства жюри, внимательно прочитавшее всѣ поступившія письма, должно было отдать г-жѣ Вѣрѣ Скоттъ, сумѣвшей изложить ходъ мыслей, приводящій къ такому рѣшенію задачи, наиболее кратко и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболее выпукло, и при томъ въ выраженіяхъ, доступныхъ пониманію и людей, почти не знающихъ математики.

Обращаемъ вниманіе участниковъ нашихъ конкурсовъ, что жюри и впредь, по весьма понятнымъ причинамъ, будетъ отдавать предпочтеніе отвѣтамъ наиболее краткимъ и рѣшеніямъ, понятнымъ наиболее обширному кругу лицъ.

Такимъ образомъ премія по данному конкурсу (Яблоновскій. — Разказы) присуждается г-жѣ Вѣрѣ Скоттъ, 29 рю Жувенэ, Парижъ.

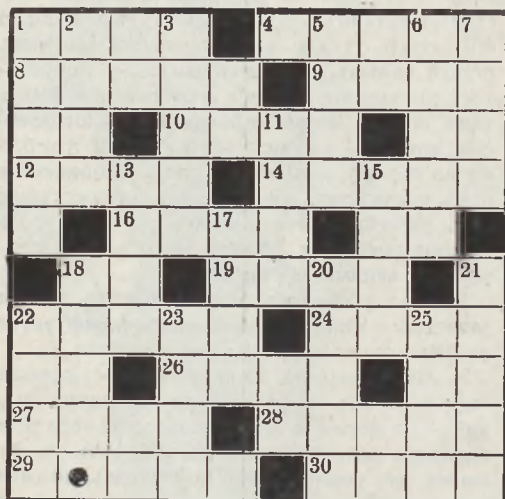
Никодимъ Штучкинъ.

РУССКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА въ ПАРИЖѢ

XIV учебный годъ. имени леди Лидіи Павловны Детердингъ. XIV учебный годъ.
(ГИМНАЗИЯ И РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ)

29, Boul. d'Auteuil, Boulogne-s-Seine. (Métr o: Porte d'Auteuil ou Molitor).

Пріемъ во всѣ классы (два приготовительныхъ: I-VIII).

Горизонтально: 1. Рѣка, неприятная для долголѣтнихъ знаменитостей. 4. Чего боятся деревенскія бабы и суевѣрные люди. 8. Русская царица, сестра другого русскаго царя. 9. Должность, о которой мечтаютъ гимназистъ, бѣгущій въ Америку. 10. Сигнальный аппаратъ. 12. Форма глагола быть. 14. Одинъ изъ кровеносныхъ сосудовъ. 16. Кавалеристъ. 18. Политическая партія. 19. Блюдо. 22. Необходимая часть мужскаго туалета. 24. Русский князь. 26. Рѣка на Аляскѣ. 27. Сокольскій сѣздъ. 28. Человѣкъ, дающій намъ каждый день хлѣбъ. 29. Самоцвѣтный камень. 30. Стоимость.

Вертикально: 1. Снарядъ, весьма неприятный для провинившихся матросовъ. 2. Весьма проказливый божокъ. 3. Безплотное существо. 5. Писатель, именемъ котораго окрещена улица въ каждомъ французскомъ городѣ. 6. Католическая святая. 7. Главная комната въ домѣ. 11. Произведеніе Золя. 13. Шахматная фигура. 15. Мужское имя, любезное французскимъ бульварнымъ романистамъ. 17. Туркестанское оросительное сооруженіе. 18. Маленькій аппаратъ, ставшій необходимымъ каждому пишущему человѣку. 20. Посланецъ. 21. Народное собраніе въ Афинахъ. 22. Народное выраженіе, обозначающее быстрое и внезапное движеніе. 23. Уменьшительное женское имя. 25. Рѣка въ Россіи.

РѢШЕНИЕ ЗАДАЧИ № 371.

Горизонтально: 1. Картофел. 7. Кар. 8. А. Никиш. 10. Арба. 11. Атака. 12. Ступа. 14. Туз. 15. Дал. 17. От. 18. Пар. 19. Акр. 20. До. 21. Лепта. 22. Киоск. 25. Арап. 26. Асколд. 27. Ева. 28. Калевала.

Вертикально: 1. Картуз. 2. Арбуз. 3. Она. 4. Фитил. 5. Екая. 6. Лик. 7. Касторка. 9. Шантрапа. 13. Ада. 16. Арл. 17. Октава. 18. Посол. 19. Апрель. 20. Дока. 23. Иск. 24. Кле (н).

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

Приводимъ условія, на которыхъ допускается участіе читательницъ и читателей «Иллюстрированной Россіи» въ нашемъ почтовомъ ящикѣ:

1. Хотя предложенія вступить въ переписку будутъ печататься подъ инициалами — Редакція должна имѣть въ своемъ распоряженіи точныя фамиліи и адреса.
 2. Письма, поступающія на имя объявителей, будутъ пересылаться по назначенію только въ томъ случаѣ, если отправитель не живетъ въ томъ городѣ, что и адресать.
 3. Редакція оставляетъ за собою право не печатать такія предложенія, которыя по духу своему, содержанію или стилю не соответствуютъ задачамъ «Почтоваго Ящика».
 4. На пересылку писемъ — прилагать французскія марки или (для лицъ, живущихъ внѣ Франціи), международный почтовый купонъ со штепелемъ.
- За помѣщеніе объявленія установлена цѣна въ 20 франковъ за три раза. (или 14 международныхъ почтов. купоновъ со штепелемъ).

ВНИМАНІЮ ЛИЦЪ, ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ ПОЧТОВЫМЪ ЯЩИКОМЪ!

Почт. междунар. купоны, присылаемые для пересылки писемъ, должны обязательно имѣть штепель почтоваго отдѣленія, которое ихъ выдаетъ. Отсутствие штемпеля на купонѣ лишаетъ его всякаго значенія.

ЛИЦЪ, знающихъ что-либо объ Инокентіи Петровичѣ Меньшихъ, проживавшаго въ г. Хабаровскѣ въ 1920 г. просьба сообщить по адресу: М. Menshik c/o. « Slovo », 238, Av du Roi-Albert, Shanghai.

Лицъ, знающихъ о судьбѣ: Антона Гавриловича ЯБЛОНОВСКАГО и Александра Ивановича ЯНЫШЕВА, прошу сообщить С. А. Медвѣдовой (Чуваило). 47, улица Круа - Ниверъ, Парижъ (15).

Разыскивается капитанъ СЕРГѢЙ ВЛАДИМИРОВИЧЪ САГАТОВСКИЙ, кот. былъ въ 1917 - 18 г. г. въ Парижѣ въ школѣ военныхъ летчиковъ.

N. Arija, Palmoticeva 64 a, Zagreb, Jugoslavie.

Родственники и друзья откликнитесь. Коля НАБОВОКЪ. Leg. Nabokoff 1re classe № 3152. E. H. R. 1er Régiment Etranger de Ca valerie Tunisie. Sousse

ЛЮБЯЩИИ СЕМЕЙНУЮ ЖИЗНЬ. — Одинокій, серьезный, трезвый интел. мужчина 45 лѣтъ, обезпеченный работой, желаетъ вступить въ переписку съ серьезной интел. дѣвушкой или дамой до 40 лѣтняго возраста. Цѣль переписки серьезная. Отвѣчаю на каждое не анонимное письмо.

ИНТЕЛ. ОДИН. 44 лѣтъ ДАМА съ высш. образов. изъ хорошей семьи, матер. незав., хотѣла бы переписываться съ интел. образ. господ. Писать «Иностранкѣ».

ПАРИЖЪ Д. Л. — Ищу переписки съ инт. воспитан., обезпеч. раб. господиномъ 34-45 лѣтъ. Имѣю ремесло.

ФРАНЦІЯ Д. Интелл. русскій 38 л. желаетъ им. корреспондентокъ для серьезн. цѣлей, не превышающ. его возраста.

ЮГОСЛАВКА, 30 лѣтъ очень трудолюб. желала бы переписываться съ русскимъ господиномъ, тоже работающимъ.

ДАМА. — Образованная, серьезная и активная, имѣющая небольшое предпріятіе, желала бы переписываться съ господиномъ, возрастъ безразличенъ, серьезнымъ, культурнымъ и материально не заинтересованнымъ. Писать **П. А. ПАРИЖЪ.**

Любящая семейную жизнь особа 34 лѣтъ, изъ хорош. семьи, имѣющ. свое ателье, желаетъ перепис. съ солидн. господиномъ. не моложе 36 лѣтъ. Отвѣчу на каждое не аноним. письмо.

Аракис М. А. — Бывшій русскій офицеръ, эмигрантъ 37 лѣтъ, одинокій, вполне обезпеченъ, имѣю свое коммерческое предпріятіе, хотѣлъ бы завести переписку съ русской дѣвушкой — дамой. На каждое не анонимное, письмо отвѣчу.

АМЕРИКАНЕЦЪ, 46 л., вдов., один., иш. зн. съ дамой тѣхъ же лѣтъ. Просьба прислать фотографію. Можно писать по французски.

ИЩУЩАЯ. Хотѣла бы переписываться съ кѣмъ - нибудь, кто любить получать письма и мало получаетъ. (Легіонеры или же проч. русск. офицеры).

СТУДЕНТКА - БЕССАРАБКА, лингвистка, получившая отъ университета командировку въ Оксфордъ, желаетъ вести переписку по англійски.

А. М. — ПАРИЖЪ. Интелл. музыкальная дама, вдова, русск. еврейка, 35-ти лѣтъ, желаетъ переписываться съ интелл. господиномъ не старше 45 лѣтъ, съ положеніемъ и желательно — французскимъ подданнымъ.

ПРОДОВОЛЬСТВ. И ВЕЩЕВЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ Переводы на Торгсина.

ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ UNION DES SEMSTVOS RUSSES

73, rue de la Victoire, Paris (9e)

Tél. Trinité 52-73 et 52-74.

Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

CLINIQUE PIGALLE

30, RUE DUPERRÉ, PARIS (9e).

Tél.: PIGALLE 97-97. Métro: PIGALLE.

ПРИЕМЪ ПО ВСѢМЪ СПЕЦІАЛЬНОСТЯМЪ ежедневно отъ 9 до 8 час. по воскр. и праздн. отъ 9 до 1 ч. д. **ЭЛЕКТРОТЕРАПІЯ,** водолѣченіе, ультра-фіолетовые лучи, **ИНФРА-КРАСН. ЛУЧИ, СИНІИ СВѢТЪ,** диатермія, души горячаго воздуха.

АКАДЕМІЯ ТАНЦЕВЪ КРЕМЕНЕВА

Артиста Императорскихъ Театровъ и Режисера Русскаго Балета С. П. ДЯГИЛЕВА

ПОЛНЫИ КУРСЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ХОРЕОГРАФІИ.

Номера для Мюзикъ - Холля, модернъ, дѣтскій классъ.

Отдѣльные уроки и культуръ - физикъ.

6, rue Laferrière, 6, PARIS (9e) — Tél.: Lamartine 91-26.

АНГЛИСКІЙ КЛУБЪ

(THE BRITISH CLUB)

81, RUE MADEMOISELLE, PARIS (15e) Tél.: Inval. 03-63.

Ежедн. отъ 9 ч. утра до 12 ч. ночи, а по воскр. отъ 11 ч. у. до 10 ч. в. Бريدжъ. — Dancing-hall. — Грамфонъ. — Пишущія машинки. — Телефонъ — Библиотечка.

ЧЛЕНСКІЙ ВЗНОСЪ 100 ФР. ВЪ ГОДЪ

Главною цѣлью этого, давно ожидавш. начинанія, является желан. объединить всѣхъ въ дружеств. атмосферѣ.

Клубъ является абсолютно аполитичнымъ и безпартійнымъ. **ПРИ КЛУБѢ СДАЕТСЯ ЗАЛЪ ДЛЯ ВЕЧЕРОВЪ И БАНКЕТОВЪ.** Тамъ же помѣщаются курсы англійскаго языка (12-й годъ существ. въ Парижѣ).

Смѣсь

КИТАЙСКІЯ НАРОДНЫЯ СКАЗКИ.
СКРЯГА.

Въ провинціи Хунань жилъ извѣстный своею чрезвычайною скупостью человѣкъ, по имени Куэ - линь. Всѣ сосѣди считали его самымъ скупымъ человѣкомъ на свѣтѣ. Куэ-линъ въ жизни своей не подалъ нищему гроша, не жалѣлъ людей, никому не помогалъ.

Чувствуя приближеніе смерти, Куэ-линъ призвалъ своихъ трехъ сыновей и сказалъ имъ: «дорогія дѣти, не долго мнѣ осталось быть съ вами, чувствую, что скоро умру. Скажите мнѣ, сколько вы намѣрены истратитъ на мои похороны?»

Сыновья, зная скупость отца, догадались, что онъ разсердится, если они выскажутъ желаніе похоронитъ его прилично и, поэтому, старшій сынъ сказалъ: «Мой дорогой отецъ, какъ любящій сынъ я хотѣлъ бы устроить вамъ послѣ вашей смерти — пышныя похороны, но, зная, что вы не любите тратить деньги, я куплю простой ящикъ вмѣсто гроба, найму двухъ носильщиковъ, которые снесутъ васъ на даровое общественное кладбище и на все израсходую не болѣе трехъ долларовъ».

Три доллара, — воскликнулъ отецъ, я вижу, что ты неблагодарный сынъ и не умѣешь беречь отцовскія деньги. — Посмотримъ, какъ думаетъ похоронитъ меня второй сынъ.

— Чтобы угодитъ вамъ, дорогой отецъ, отвѣтилъ второй сынъ, — я куплю послѣ вашей смерти рогожу за десять центовъ, заверну въ нее ваше тѣло и брошу въ ближайшій каналъ.

Это уже лучше, — сказалъ отецъ — ты болѣе бережливъ, чѣмъ твой старшій братъ, но все же собираешься дѣлать ненужные лишніе расходы. Не думаешь ли ты, что деньги падаютъ съ неба? Нѣтъ, я и тобой недоволенъ.

Ну, мой младшій сынъ, теперь твоя очередь, скажи какъ ты намѣренъ похоронитъ меня?

— Послѣ вашей смерти, дорогой батюшка, я не только не истрочу ни цента на похороны, а, наоборотъ, надѣюсь заработать малую толлку.

Какимъ образомъ можно похоронами заработать — деньги съ живостью спросилъ заинтересованный отецъ, — ты вѣрно придумалъ какой нибудь необыкновенный способъ?

Когда вы скончаетесь, дорогой батюшка, — сказалъ младшій сынъ, — я разрублю ваше тѣло на куски и посолою ихъ.

Для чего? — воскликнулъ изумленный отецъ.

Когда ваше мясо просолится, я продамъ его.

Превосходно, я вижу, что ты достойный мой сынъ, сказалъ скряга, но я дамъ тебѣ совѣтъ, поклянись, что ты исполнишь его: не вздумай продавать солонину, которую ты изъ меня сдѣлаешь, въ кредитъ.

ПОКУПАЕМЪ

по наивысшимъ цѣнамъ

Русскій военный 5% Заемъ
Государственную 4% Ренту
и Заемъ Свободы.

Писать:

Publicité «La Russie Illustrée», 24, rue
Clément-Morot, Paris (8e) для В.Е.І.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1933
ДЕСЯТЫЙ ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

На самый большой, русский, ежедневный иллюстрированный журналъ

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

Въ 1933 году подписчики «Иллюстрированной Россіи» получаютъ:

52

НОМЕРА (еженедѣльно) богато - иллюстрированного журнала не менѣе чѣмъ въ 24 страницы большого формата на лучшей глазированной

48

КНИГЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ. Желая ознаменовать юбилейный X годъ изданія журнала, Издательство

И «Иллюстрированной Россіи» предприняло исключительное по цѣнности капитальное издание:

И «Иллюстрированной Россіи» предприняло исключительное по цѣнности капитальное издание:

Библиотека

„Иллюстрированной Россіи“

48 книгъ приложенія «Иллюстрированной Россіи» состоятъ изъ:

15 книгъ — первая серия ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО

14 книгъ — первая серия ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

Л. Н. ТОЛСТОГО

5 книгъ — первая серия ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

Н. В. ГОГОЛЯ

2 книги — ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Н. А. НЕКРАСОВА

2 книги — впервые на русскомъ языкѣ „ВОСПОМИНАНІЯ“

Вел. Кн. Александра Михайловича

2 книги — „Крушеніе Великой Имперіи“ воспоминанія дочери бывш. англ. посла въ Петербургъ

Миссъ БЬЮКЕНЕНЪ

1 книга — рассказы для дѣтей

Саши ЧЕРНАГО

1 книга — безсмертная сказка „КОНЕКЪ ГОРБУНОКЪ“

П. ЕРШОВА

3 книги — произведения совѣтскихъ авторовъ

Мих. ЗОЩЕНКО, Бор. ПИЛЬНЯКА и Вяч. ШИШКОВА.

3 книги — сборники по исторіи антибольшевицкаго движенія

„БЫЛОЕ“ подъ редакцией В. Л. БУРЦЕВА

Всего 48 книгъ вмѣсто обычныхъ 24

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

	Безъ приложеній				Съ приложеніями			
	Франція и кол.	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣвр. стр. и Дал. Вос.	Франція и кол.	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣвр. стр. и Дал. Вос.
12 мѣс.	110 ф.	140 ф.	42 зл.	7 ам. дол.	260 ф.	350 ф.	120 зл.	16 ам. дол.
1 мѣс.	12 ф.	15 ф.	4.80					
Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка:								
При подпискѣ.	50 ф.	60 ф.	14 зл.	3 ам. дол.	100 ф.	150 ф.	40 зл.	8 ам. дол.
1 мая	15 ф.	20 ф.	7 зл.	1 ам. дол.	40 ф.	50 ф.	20 зл.	2 ам. дол.
1 іюля	15 ф.	20 ф.	7 зл.	1 ам. дол.	40 ф.	50 ф.	20 зл.	2 ам. дол.
1 сен.	15 ф.	20 ф.	7 зл.	1 ам. дол.	40 ф.	50 ф.	20 зл.	2 ам. дол.
1 нояб.	15 ф.	20 ф.	7 зл.	1 ам. дол.	40 ф.	50 ф.	20 зл.	2 ам. дол.
	110 фр.	140 фр.	42 зл.	7 дол.	260 фр.	350 фр.	120 зл.	16 ам. дол.

Подписка принимается въ главной конторѣ журнала и по почтѣ чекомъ, почтовымъ мандатомъ, или взносомъ на Chèques postaux 671-81 à Paris

“LA RUSSIE ILLUSTRÉE”

24, RUE CLEMENT-MAROT, PARIS (8e) Balzac 19-52

Указывайте четко и полно фамилію и адресъ подписчика!

ТРЕБУЙТЕ БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРОСПЕКТЪ съ указаніемъ адресовъ контрагентовъ, принимающихъ подписку. ВЫСЫЛАЕТСЯ ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНІЮ БЕЗПЛАТНО.

Русскій врачебный консилиумъ

Лѣчить путемъ переписки

въ совершенно секретномъ порядкѣ

Сифились во всѣхъ стадіяхъ, **Трипперъ** и всѣ его осложненія (воспаленіе мочевого пузыря, предстательн. железы, матки, канала, яйцевода и пр.)
во всѣхъ видахъ. Женскія болѣзни. Последніе научные методы лѣч. основ. на примѣненіи

новой сыворотки.

Члены врачебнаго консилиума

принимають больныхъ ежедн. 9-12 и 2-8, воскр. и прзд. 10-12 ч. Корресп. адресовать: Dr. Arion 71, rue de Provence, Paris Service A Métro : Chaussée d'Antin

КЛИНИКА ДЛЯ РОЖЕНИЦЪ напротивъ парка Buttes Chaumont
Консулт. ежедн. 1-3 ч. Проф. Яковцевъ среда 3-5 ч. Проф. Вайнштейнъ суб. 3-5 ч.
по самымъ выгоднымъ условіямъ
6, rue de l'Atlas, 6. Métro: Belleville, tél. Nord 46-65

Брошюра Д-ра Н. П. Хмѣлевскаго „Туберкулезъ въ эмиграціи“
Складъ изд. у автора: 7, rue Dombasle, Paris (15) Tél. : Vaug. 67-26.
Цѣна — 5 фр.

Д-ръ Мед. Пар. Ун. **Марія Ник. СОПРУНОВА**
Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана. ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
11, Av. Motte-Picquet. Ségur 69-74.

ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА Проф. Н. А. ИЛЬИНА
Пріемъ: 2-6., кромѣ воскр. 45, avenue Emile Zola, 45
Tél. : Vaugir. 18-99.
ПАНСИОНЪ, ВАННЫ, СТРИЖКА

Д-ръ Зейлингеръ
132, Bd du Montparnasse, tél. Danton 05-71
МОЧЕПОЛОВ., ВЕНЕРИЧ. и ЖЕНСКІЯ БОЛѢЗНИ.
Ежедневно отъ 2 до 7 ч. в. Воскр. отъ 9-12 ч.

ДОКТОРЪ-СПЕЦИАЛИСТЪ
96, RUE DE RIVOLI, 96
M-ro Châtelet et Pont N.-Dame.
Радикал. лѣч. бол., мочеполов. и женск. кров. кожн. Анализ. Спермокулт. (вакцины). Радик. лѣч. расш. венъ и язвъ на ног. Электр. Пр. 9-12 и съ 2-8 час., воскр. утр. 9-12 ч.

ЗУБ. КАБ. КАЙО
8, RUE DUBAN (16) Pl. Passy. Aut. 95-14
Пріемъ пон., ср., пятн. 10-6 ч., ост. дни 10-8.

Зубн. врачъ И. С. ЧЕРНЯКОВЪ
Пар. мед. фак. 53, r. Notre Dame de Lorette
Trinité 45-89. Пріемъ отъ 10 - 12; 6 - 8 и по rendez-vous.

Докт. Мед. С. КАПЛАНЪ
10, Bd. Strasbourg, 2-й эт.; лѣст. концѣ двора. Долгол. оп. Леч. вен. болън. въ остр. или застар. формѣ безсил. разстр. немогн. мочепоп. сферы. Рен. Ультраф. лучи на кожн. бол. методъ Hôpital St - Louis.
свои лабор. еж. отъ 11 до 18 час., вос. 9-11 ч.

подъ руков. док. Arion б. externe roc. St-Louis и суд. врач. док. Laroulandi экс. проф. Ecole de Médecine, док. Regnier б. зав. гос. Charité въ Парижѣ, док-въ Пар. Унив. и Петр. Мед. Академіи, способами, примѣняемыми самимъ больнымъ (безъ уколловъ).
Половое безсиліе
Быстрые результаты. Отправка лекарствъ въ секретн. порядкѣ, безъ указ. на обл. посылки. 9-12 и 2-8, воскр. и прзд. 10-12 ч. Корресп. адресовать: Dr. Arion 71, rue de Provence, Paris Service A Métro : Chaussée d'Antin

ПРИВАТЪ - ДОЦЕНТЪ
Е. М. Вайнштейнъ
АКУШЕРСТВО и ЖЕНСКІЯ БОЛѢЗНИ
4, SQUARE THIERS уг. 155, av. Victor-Hugo, Passy 80-30.
Пріемъ отъ 5-7 час. и по соглаш. Суб. 3-5 час., 6, rue de l'Atlas, клиника.

Медицинскій кабинетъ
ДОКТОРА КЕСТЕНБЕРГА
Парижск. Университета
Съ участіемъ **Д-ра Клячко** Моск. Унив-та
и докторовъ - специалистовъ 20, Avenue Paul Appel, Paris (14).
M-o P-te d'Orléans. Tél. Glacière 19-47
Входъ со двора слѣва. Подъѣздъ № 139, 1-й эт.
Болѣзни: Внутреннія. Желудка и кишекъ. Венерическія и кожнныя. Нервныя. Женскія. Новѣйшіе методы лѣченія. Электро и гидротерапія.
Herbo-Терапія по методу Д-ра Клячко Еж. 2½ - 7 ч. в., вос. и прзд. 9-12 час. для ОПЕРАЦІИ и РОДОВЪ ИМѢЕТСЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ КЛИНИКА

Докторъ-Специалистъ
123, BD SEBASTOPOL
Радик. леч. мочеполов. и женск. бол. Быстр. пріемъ отъ 9 до 12 и 2 - 8 час. вос. утр. 9-12.

ПОДПИСЧИКИ и ПОСТОЯННЫЕ ЧИТАТЕЛИ «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ» МОГУТЪ ПРИОБРѢСТИ ПО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ЛЬГОТНЫМЪ ЦѢНАМЪ СЪ НАШЕГО СКЛАДА СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Названіе книгъ	Цѣна включ. перес.	Названіе книгъ	Цѣна включ. перес.
И. С. Тургеневъ. Полн. собр. соч. въ переплетахъ (разн. цв.) 3 томовъ во Франціи фр. 90.—въ Евр. и Америкѣ фр. 110.—		Гаршинъ. — Собраніе сочин.	фр. 10.—
Яблоновскій. «Разказы». Томъ I. 1 томъ	фр. 8.—	Тургеневъ для дѣтей	фр. 8.—
Яблоновскій. «Разказы». Томъ II. 1 томъ	фр. 8.—	Толстой для дѣтей	фр. 8.—
С. Юшкевичъ. «Дудька». 1 томъ	фр. 8.—	Никандровъ. «Романъ Ксенін»	фр. 7.—
Келлерманъ. «Случай изъ Жизни Шведенкля».	фр. 8.—	Лаппо - Данилевская. «Екатерина Никитишна».	фр. 8.—
Даманская. «Вода не идетъ». 1 томъ	фр. 9.—	Лаппо - Данилевская. «Пустоцвѣты»	фр. 8.—
Бергельсонъ. «Когда все кончилось». 1 томъ	фр. 8.—	Галичь. «Островъ Жасминовъ»	фр. 8.—
А. Купринъ. Поединокъ 1 томъ	фр. 9.—	Брешко - Брешковскій. «Рукою Палача»	фр. 9.—
Лидинъ. «Мышиные Будни». 1 томъ	фр. 8.—	Брешко - Брешковскій. «Романъ Манекена»	фр. 9.—
Бѣлый. «Серебряный Голубь». 2 тома	фр. 17.—	Донецъ. «Исторія странной любви»	фр. 8.—
Каспровичъ. «Книга Смиренныхъ». Пер. Бальмонта.	фр. 9.—	Лазаревскій. «Грѣхъ Парижа»	фр. 8.—
«Леонъ Дрей» С. Юшкевича, въ 3 томахъ	фр. 20.—	Адамсъ. «Обнаженная»	фр. 8.—
Аверченко. Отдыхъ на крапивѣ.	фр. 7.—	М. Декобра. «Потерянный Рай»	фр. 8.—
«Театръ» А. Блока	фр. 8.—	Ролланъ. «Омоложенный»	фр. 8.—
«Усадьба Ланиныхъ» Б. Зайцева	фр. 8.—	М. Прево. «Роковая Женщина»	фр. 8.—
«Живая Азбука» Саши Чернаго	фр. 10.—	Записки сыщика Путилина,	фр. 8.—
«Роковыя Яйца» М. Булгакова	фр. 7.—	Уоллесъ. «Руки вверхъ»	фр. 6.—
Афанасьевъ. — Народн. русск. сказки и легенды. 2 т.	фр. 20.—	Уоллесъ. «Подложный убійца»	фр. 6.—
Лѣсковъ. — Соборяне	фр. 10.—	Уоллесъ. «Пернатая Змѣя»	фр. 6.—
		Уоллесъ. «Женщина съ чортова Острова»	фр. 6.—
		Уоллесъ. — Женатый женихъ	фр. 6.—
		Уоллесъ. «Тайна чужой жены»	фр. 6.—

Выписывающіе на сумму свыше 50 франковъ могутъ пользоваться разсрочкою, при заказѣ половину, а вторую полов. черезъ 1 мѣс., при чемъ книги высылаются всѣ немедленно.
Заказы слѣдуетъ направлять
Главной Конторѣ «Иллюстрированной Россіи».
LA RUSSIE ILLUSTRÉE 24, rue Clément Marot, Paris 8°
Chèques Postaux — Paris 671-81

Въ слѣдующихъ странахъ г. г. подписчики могутъ направлять стоимость въ мѣстной валютѣ по курсу дня:
Въ Греціи: Banque Nationale de Grèce, ATHENES.
Въ Латвіи: Pasta Tekosu Rekinu RIGA No 4712
Въ Польшѣ: P. K. O. 191.520.
Въ Югославіи: Pastanska Stedioniza BELGRADE No 66542

LA COLLINE

САНАТОРІЯ
НАДЪ НИЦЦЕЙ

Чудесное мѣстоположеніе. 250 метровъ надъ Ниццей. 1/4 часа отъ центра города. Широкий видъ на море. Большой паркъ. Полный комфортъ. Специальныя приспособленія для солнечныхъ ваннъ. Режимы. Два врача. Болѣзни желудка, нервныя, сердечныя, обмѣна веществъ.

Цѣны отъ 75 франковъ въ день (комната, полный пансіонъ и медицинскій уходъ).

LA COLLINE, Maison de repos à SAINT-ANTOINE — NICE.

Проспектъ по требованію.

Директоръ: Д-ръ Перскій.

Banque Franco - Americaine

S. A.

10, RUE SAINT-MARC (Bourse)
Тѣл.: Central 76-21 et la suite

Всѣ банковскія и биржевыя операциі

ГАРАНТИРОВАННЫЕ
ПЕРЕВОДЫ ВЪ РУБЛЯХЪ.

ПОСЫЛКИ АВІОНОМЪ

ПЕРЕВОДЫ « Э К С П Р Е С С Ъ »
и чеки на ТОРГСИНЪ.

ПОСЫЛКИ изъ лучшихъ заграничныхъ
продуктовъ, вещей и медикаментовъ
ПО Пониженнымъ цѣнамъ.

ОТПРАВКА ПОСЫЛОКЪ изъ вещей
ДОСТАВЛЕН. САМИМЪ КЛИЕНТОМЪ

Проспекты бесплатно по требованію.

Представительство въ Чехословакии:
Чешско - Русское О-во въ Прагѣ.
Vodickova 34 Praha II

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, 85, Paris-IIe

Тѣл. : Louvre 09-11 et Centr. 35-67

Всѣ банковскія операциі

Старѣйшій банкъ во Франціи ПО ПЕРЕВОДУ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ ВЪ ЛЮБОЙ ВАЛЮТѢ, равно продовольствен. посылки, съ выдач. получателю безъ доплаты. ПЕРЕВОДЫ НА «ТОРГСИНЪ». ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая гарантированныя французскимъ правительствомъ выигрышныя съ % облигаціи «Crédit National», «Crédit Foncier», «Ville de Paris» и др. Выигрыши 1.000.000 франк. ежемѣсячно. Справки о всякихъ тиражахъ. Русскіе проспекты по требованію бесплатно. Корреспонденція по - русски.

ТРЕБУЙТЕ НОВУЮ БРОШЮРУ,
ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДРАЖАТЕЛЕЙ.

КрОВОЧИСТИТЕЛЬ

Дѣло сущ. съ 1893 г. СПБ. Колокольная 11.

А В Р А Н И Н Ъ

Экстрактъ цѣлебныхъ индійскихъ кореньевъ и травъ, соверш. очищаетъ кровь отъ вредныхъ микробовъ, освѣжая и омолаживая организмъ (см. фр. газ.).

Индійскій бальзамъ, испытанъ болѣе, чѣмъ 50-ти лѣт. практикой, вполне излѣч. въ крат. срокъ упорн. и неподдающ. медицинѣ болѣзней, какъ сифилисъ со всѣми послѣд., табесъ, назожн. бол., сикозисъ, псоріазисъ и экзема; туберкулезъ легкихъ и костей, гоноррею, малярию, половую и общую слабость, желудочн. и кишечн. болѣзни. Уже на 3-5-й день больной чувствуетъ, какъ организмъ наполн. новыми силами и успокаивается нервная система. Имѣются десятки тысячъ нотаріальныхъ благодарственныхъ писемъ. КрОВОЧИСТИТЕЛЬ премированъ золотыми медалями на Всемирн. выстав. Брош. высыл. за 2 фр. Писш.

LABORATOIRE AVRANINE,
6, rue Maubland, Paris (15e) Тѣл. Vaug. 65-69

S. A. des Grandes Éditions Musicales

22, rue d'Anjou, Paris

НОТЫ

всѣхъ изданій.

Русская музыка. Ноты изъ Россіи. Балалайки, 7-ми струнныя гитары, домры и струны къ нимъ.

НИТА

7, BLD HAUSSMANN

Метро : Rich.-Drouot

Сольды высшаго качества

(нѣкоторыя цѣны):

Culottes gar. indémaillables, renforcées	10.—
Chemises	17.95
Combinaisons	27.50
Parures, 2 pièces, brodées	29.50
Bas de soie pour la marche	9.95
Gants, peaux glacée, lavable	12.95

5% скидки предъяв. сего объявленія.

Société Tubest

Capital 1.500.000 francs

6, Rue Euler, 6

PARIS (8e)

Тѣл.: BALZAC 09-92 et la suite

Телегр. адресъ: METFLEX-PARIS

Гибкія трубы

для любого

техническаго примѣненія

давленій и температуръ,

въ особенности

для гидрокарбюра

ШЕХЕРАЗАДА

КАБАРЕ - ДАНСИНГЪ

3, RUE de LIEGE. Trinité 41-68

Шампанское отъ 150 фр.
ou Consommations

Исключительная программа :

Знаменитая французская артистка

DAUVIA

La troublante chanteuse mexicaine

LINA d'ACOSTA

dans ses créations

Несравненный музыкальный имитаторъ

LUXOR

АШИМЪ ХАНЪ

въ своемъ репертуарѣ

Цыганскій оркестръ Л. ПОПЕСКО

B U S S O Z

SPECIALITÉS AMÉRICAINES,
MOTEURS DE SANTÉ,
MACHINES A RAMER

P A R I S

LES ARCADES

78, Avenue des Champs-Élysées
Téléphone: Elysées 86-46

PUB. R. GOMÉRIEUX